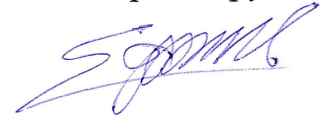

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»

На правах рукописи

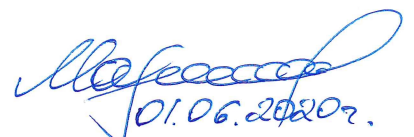
Ефремов Илья Александрович

**Улучшение административного климата как фактор развития малого
предпринимательства в регионе**

Направление подготовки 38.04.01 Экономика
профиль «Региональная экономика и развитие территорий»

Научный руководитель:
кандидат экономических наук
Мазилев Евгений Александрович

Вологда
2020

01.06.2020г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. Теоретические аспекты административного климата и малого предпринимательства	6
1.1. Понятие и сущность предпринимательской деятельности	6
1.2. Сущность малого предпринимательства.....	21
1.3. Понятие административного предпринимательского климата	29
ГЛАВА II. Тенденции развития предпринимательской деятельности в стране и регионе	43
2.1. Оценка основных показателей административного предпринимательского климата в стране и регионе	43
2.2. Состояние малого предпринимательства в стране и регионе	53
2.3. Административный климат в оценках предпринимателей	62
ГЛАВА III. Меры для улучшения административного климата как фактора развития малого предпринимательства в стране и регионе	73
3.1. Инструменты улучшения административного климата для малого предпринимательства в рамках Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».....	73
3.2. Инструменты улучшения административного предпринимательского климата в Вологодской области.....	84
3.3. Предложения по совершенствованию системы «Мой бизнес» в целях формирования благоприятного административного климата для малого предпринимательства	91
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	97
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	99
Приложение 1. Оценка Российской Федерации по индикаторам рейтинга Всемирного банка Doing Business.....	99
Приложение 2	
Проект дополнений в паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»	102
ЛИТЕРАТУРА	110

ВВЕДЕНИЕ

Субъекты малого предпринимательства играют важнейшую роль в экономической жизни российского общества. Это проявляется в количественном и качественном аспектах. Во-первых, малые предприятия производят около 20,2% валового внутреннего продукта России. Во-вторых, спектр предложения товаров и услуг малых предприятий удовлетворяет большинство потребностей домохозяйств, малый бизнес наиболее быстро адаптируется к изменениям этих потребностей.

При этом большая доля субъектов малого предпринимательства ведёт свою деятельность полулегально или вообще за рамками правового поля, стремясь минимизировать отношения с органами государственной власти и местного самоуправления. Вследствие этого нарушаются права потребителей, контрагентов соответствующих субъектов, снижается объём поступлений в бюджеты всех уровней.

Такое положение дел свидетельствует о наличии неблагоприятного для субъектов малого предпринимательства административного климата. Однако в Концепции общественной безопасности, Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 публично заявлены цели обеспечения развития экономики Российской Федерации и её субъектов, поддержки субъектов малого предпринимательства, выведения хозяйственных и трудовых отношений «из тени». При этом до сих пор не проведено комплексного анализа влияния административного климата на малое предпринимательство, что должно послужить первым шагом на пути решения поставленных задач. Поэтому проблематика улучшения административного климата для субъектов малого предпринимательства в региональной экономике является особенно актуальной.

Исходя из вышесказанного целью настоящего диссертационного исследования является разработка научно-обоснованных рекомендаций по

улучшению административного климата для малого предпринимательства в региональной экономике Вологодской области.

Задачами исследования выступают следующие:

1. Исследование теоретических основ предпринимательской деятельности и ключевых характеристик малого предпринимательства;
2. Изучение сущности и содержания административного предпринимательского климата;
3. Определение основных показателей благоприятности административного предпринимательского климата, влияющих на малое предпринимательство;
4. Изучение, систематизация и анализ эмпирического материала по вышеуказанным показателям;
5. Разработка мер для улучшения административного климата как фактора развития малого предпринимательства в региональной экономике.

Объектом исследования является сложившийся к настоящему времени административный климат для малого предпринимательства в Вологодской области.

Предметом исследования выступают элементы административного предпринимательского климата и их воздействие на развитие малого предпринимательства в регионе.

В качестве информационной базы исследования выделяются отечественная и зарубежная научная литература, нормативные правовые акты Российской Федерации, Вологодской области и муниципальных образований Вологодской области, данные Федеральной службы государственной статистики, данные социологических опросов, ресурсы сети Интернет и другие источники.

Методология и методика исследования представлены следующим образом.

Теоретическая часть исследования базируется на методе аналитического обзора информации и методе научных обобщений.

Аналитическая часть основана на диалектическом методе, системном анализе и системном проектировании. Для обработки статистических данных планируется использование следующих методов: хронологического, статистического, сравнительного.

Для составления практической части исследования использованы методы обобщения, систематизации, прогнозирования.

Уровень исследованности проблематики диссертации находится на достаточно высоком уровне. Административный предпринимательский климат был предметом рассмотрения следующих исследователей: Бондаренко С.В., Бондаренко Т.И., Воеводина О.В., Гулин, К. А., Кремин А. Е., Данакин Н.С., Дивиченко О.И., Егоров Ю.О., Имаева Г.Р., Кожевникова Т.М., Тер-Акопов С.Г., Колесников А., Копосова А.С., Косинцев А.П., Тугачева Л.В., Парахина Л.В., Величко М.В., Ефимов В.А., Зазнобин В.М., Яковлев А.А., Левина И.А., Казун А.Д.

Данное исследование несёт следующую научную новизну:

1. Систематизация теоретических аспектов, касающихся административного предпринимательского климата (уточнена его сущность, определено содержание) и его воздействия на малое предпринимательство;
2. Разработка мер для улучшения административного климата как фактора развития малого предпринимательства в региональной экономике.

Практическая значимость настоящего диссертационного исследования предполагает, что на его основе возможно улучшение административного климата для субъектов малого предпринимательства, что повлечет улучшение предпринимательской среды в регионе и как следствие снижение роли «теневой» экономики в макроэкономической системе, содействие развитию малого предпринимательства за счёт повышения эффективности государственных и муниципальных административных процедур, повышение уровня безопасности потребителей, увеличение объёма поступлений в бюджеты всех уровней.

ГЛАВА I. Теоретические аспекты административного климата и малого предпринимательства

1.1. Понятие и сущность предпринимательской деятельности

Для достижения цели диссертационного исследования в первую очередь необходимо определиться с его понятийным аппаратом. Поскольку одной из задач настоящего исследования является исследование теоретических основ предпринимательской деятельности, обратимся к данной категории, рассмотрев её в двух аспектах: экономическом и правовом.

Существует несколько экономических теорий предпринимательства.

Первая из них была выдвинута в XVIII в. французским экономистом Р. Кантильоном, который предположил, что в основе предпринимательства лежит такая категория как риск. Поэтому Р. Кантильон отделил субъектов рискованной деятельности от обычных собственников и ввёл понятие «предприниматель» [12]. При этом он, называя предпринимателями субъектов с нефиксированным (рисковым) доходом, зависящим от их инициативы при осуществлении хозяйственной деятельности, относил к их числу крестьян, ремесленников, торговцев и даже нищих и разбойников [26].

Более подробно проблематика рискованности предпринимательской деятельности освещена ниже по тексту в настоящем параграфе.

Согласно второй теории предпринимательства главной отличительной чертой данной деятельности является её инновационность. Основатель указанной теории Й. Шумпетер рассматривал предпринимателя в качестве центрального элемента экономического развития. По его мнению, предприниматель, осуществляя свои функции, не должен делать то, что делают другие, а если и делает, то не так, как другие. Предприниматель должен представлять собой «агента, реализующего всё новые и новые комбинации факторов производства (за счёт обновления товарной продукции, поиска новых рынков и т.д.)» [45].

Необходимо понимать, что представители данной теории видели развитие экономики в «креативном разрушении». Впервые это понятие предложил немецкий экономист Вернер Зомбарт в книге «Война и капитализм» [21]. Затем эту идею развил и Й. Шумпетер, заявивший о том, что экономика будущего будет основана на «процессе реконструкции, который заключается в разрушении старой структуры и создании новой» [9; 17; 32; 55].

Говоря о функциях предпринимательства, Й. Шумпетер выделял следующие:

- производство нового, ещё незнакомого потребителю материального блага или прежнего, но с новыми качествами;
- ведение производства новыми методами, ранее не применявшимися;
- освоение новых рынков сбыта или более обширное их использование;
- освоение новых источников и видов сырья;
- осуществление новой организации производства и сбыта.

Нельзя не согласиться с мнением К.А. Гулина, А.Е. Кремина, что выдвинутые Й. Шумпетером признаки весьма актуальны для российской действительности, но они носят скорее вспомогательный, факультативный характер. «Инновационный процесс изначально требует больших имущественных вложений, и не всякий предприниматель сможет или захочет рисковать своими средствами, тем более, не имея гарантий их отдачи» [12]. Однако следует помнить и о том, что инновационный процесс является необходимым условием развития субъекта предпринимательской деятельности, который тем в большей степени осознаёт это, чем больше подвержен давлению среды, в которой находится, в том числе конкурентному давлению. Так и Й. Шумпетер полагал, что компании, которые произвели революцию своими нововведениями и захватили рынок,

потом сами отступают перед конкурентами, выпустившими более совершенный или более дешёвый продукт [10].

В основе третьей теории лежат специфические личностные качества предпринимателя, особая психология и мотивация его поведения. Предприниматель должен не просто экспериментировать с новыми технологическими методами, а выбрать из них наиболее пригодный, обеспечивающий возможность снабжения населения всем тем, в чем оно в настоящий момент нуждается [12].

Л. фон Мизес, Ф. фон Хаек, И. Карцнер изучали эффективность экономики, основываясь на роли предпринимательства как регулирующего начала в уравнивающейся экономической системе. Они концентрировали внимание на выявлении особых личностных качеств предпринимателя: способности реагировать на изменения экономической и общественной ситуации, самостоятельности в выборе и принятии решений, наличии особой психологии и мотивации поведения [26].

В целом, в австрийской экономической школе, положившей начало данной теории, отмечается, что теория экономического роста и отсталости была сформулирована «без учета единственных подлинных героев этого процесса: людей, их бдительности и творческой предприимчивости» [44]; а также ставится задача: «необходимо сосредоточиться на теоретическом исследовании процессов обнаружения возможностей развития, которые остаются незамеченными из-за недостатка предпринимательского элемента, являющегося ключом к преодолению экономической отсталости» [44] – то есть недостатка определённого набора личностных качеств исследователя данных процессов, позволяющих ему видеть их в большей полноте и целостности.

Л. Фон Мизес вводит оригинальную модель праксиологического человека «*homo praxios*». Можно выделить следующие предпосылки данной модели [22]:

- человек действующий: деятельность выражается как в действии, так и в бездействии; и то и другое является результатом активного и осознанного выбора;
- человек выбирающий: действие человека основывается на универсальной структуре человеческой логики – возможности определять причину и следствие, что позволяет ставить цель и выбирать наиболее приемлемые средства её достижения; неосознанность или нерациональность выбора определяется имманентностью способности целеполагания;
- человек создающий: общественные институты проявляют себя в деятельности составляющих их индивидов, являются продуктами стихийного процесса человеческого взаимодействия;
- человек неинформированный (ограниченно информированный): цели человека субъективны, он не обладает достаточной и объективной информацией о средствах их достижения, характере внешней среды и будущем. Поэтому результаты его деятельности зачастую оказываются отличными от запланированных [34].

На основе предыдущих была построена четвёртая теория предпринимательства, представляющая предпринимателя как управленца. При этом, в целом, некоторые учёные стали рассматривать предпринимателя не с точки зрения юриспруденции, его прав и обязанностей, а отдали предпочтение его личностным качествам, выделяя особый характер мышления, склад ума, волю к победе, творческий подход к труду [12].

Так, П. Друкер отмечает, что эволюция современной экономики связана с серьёзными изменениями, вызванными распространением предпринимательских и менеджерских технологий в новые для них сферы деятельности: менеджмент создания организаций, малые предприятия, некоммерческие организации собственно инновационный процесс [51].

Другой экономист Г. Пиншотт выделил и исследовал как феномен современной экономики «внутрифирменное предпринимательство» или предпринимательство внутри действующего предприятия, обозначив его

понятием «интрапренёрство» [58]. Появление интрапренёрства вызвано тем, что многие крупные производственные структуры переходят на предпринимательскую форму организации производства. Учитывая, что предпринимательство предполагает обязательное наличие свободы творчества, то и подразделения целостных производственных структур получают право на свободу действий, в том числе на получение интракапитала - капитала, необходимого для реализации идей, лежащих в основе внутрифирменного предпринимательства [26].

Современная наука даёт достаточно чёткий перечень существенных характеристик предпринимательской деятельности.

Во-первых, предпринимательство представляет собой деятельность, т.е. процесс активного целенаправленного взаимодействия субъекта с окружающей действительностью [33].

Субъектом в данном случае может выступать любой человек, обладающий правосубъектностью, или коллектив таких людей, зарегистрированный в установленном законом порядке. Правосубъектностью лица является его способность вступать в правоотношения, складывающаяся из его:

1. Правоспособности – способности иметь права и нести обязанности. Это потенциальная возможность лица вступить в правоотношение, которое вправе выбрать делать это или нет. Она возникает в момент его рождения и прекращается смертью.

2. Дееспособности – способности собственными действиями приобретать права и осуществлять обязанности. Это подразумевает наличие условия для вступления в конкретные правоотношения, а именно осознанности лицом своих действий в рамках этих отношений. Полная дееспособность по российскому законодательству наступает с 18-ти лет.

Что касается предпринимательской дееспособности, то с 16 лет лицо может быть членом кооператива. Кроме того, полная дееспособность может наступить до достижения лицом совершеннолетия в случае эмансипация

лица, осуществляющего трудовую деятельность или предпринимательскую деятельность (с 16 лет) и вступления лица в брак (с 14 лет).

Следует отметить, что в современном российском законодательстве существует пробел, не предусматривающий с какого возраста лицо вправе осуществлять предпринимательскую деятельность: с 14 до 18 лет несовершеннолетний вправе распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами; осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности; законом вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими; совершать мелкие бытовые сделки» все остальные сделки – лишь с письменного разрешения родителей [3]. Однако при этом лицо может быть эмансипировано, если занимается предпринимательством, соответственно, гражданин вправе вести предпринимательскую деятельность с 14 лет, но до достижения совершеннолетия осуществлять её только с письменного разрешения родителей.

Лицо может быть лишено дееспособности или ограничено в ней только в строго определённых случаях, наличие которых устанавливается судом: психическое расстройство, вследствие которого лицо не может понимать значения своих действий или руководить ими [3] (лишение), пристрастие к азартным играм, злоупотребление спиртными напитками или наркотическими средствами, чем лицо ставит свою семью в тяжелое материальное положение [3] (ограничение).

3. Деликтоспособности – способности нести правовую ответственность за свои действия или бездействия. Момент наступления деликтоспособности различается в зависимости от отрасли, в которой лицо вступает в правоотношения: в гражданском праве – с 14 лет, если лицо совершает административное правонарушение – с 16 лет, а если преступление, предусмотренное уголовным правом – с 16 лет, однако в исключительных случаях с 14 лет.

Из второго признака предпринимательства вытекает третий – чёткая правовая регламентация данного вида деятельности, что предполагает установление:

- форм, в которых может осуществляться предпринимательская деятельность (индивидуальный предприниматель, крестьянское фермерское хозяйство, юридическое лицо (акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, товарищество, производственный кооператив и др.);
- обязанности регистрации в качестве субъекта предпринимательской деятельности, которая может быть осуществлена в уведомительном или разрешительном порядке;
- дополнительных требований к субъектам, ведущим отдельные виды предпринимательской деятельности (например, медицинскую и образовательную).

Поскольку любая деятельность является целенаправленной, четвёртым признаком предпринимательства является наличие цели. Традиционно в качестве цели предпринимательской деятельности выделяют систематическое извлечение прибыли [24].

Данная цель в качестве основной была предложена ещё Адамом Смитом во второй главе четвёртой книги его работы «Исследование о природе и причинах богатства народов» (англ.: «An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations», 1776 г.)

Он полагал, что «...всякий человек употребляет капитал на поддержку промышленности только ради прибыли, поэтому он всегда будет стараться употреблять его на поддержку той отрасли промышленности, продукт которой будет обладать наибольшей стоимостью и обмениваться на наибольшее количество денег или других товаров» [41]. Т.е. данным высказыванием А. Смит вывел основной сущностный признак предпринимательской деятельности.

А. Смиту вторит французский экономист Ж.Б. Сей, который определял предпринимателя как экономического агента, перемещающего экономические ресурсы из области низкой производительности и низких доходов в область высокопроизводительную и прибыльную. При этом А.И. Каминка, выявляя сущность предпринимательской деятельности, отметил, что прибыль – это лишь стимул коммерческой деятельности. Что касается цели, то это сама деятельность, которая к тому же приносит прибыль [12].

Прибыль при этом следует понимать как разницу между величиной чистых активов на конец и на начало периода за определённый период времени, если они увеличились за этот период [47]. Однако существует также подход, согласно которому предпринимательская деятельность ориентирована на успех в принципе, а не просто достижение каких-либо финансовых показателей [12].

Как отмечают К.А. Гулин, А.Е. Кремин, «не всегда занятие бизнесом приносит прибыль, более того, предприниматель может нести и убытки, и при этом его деятельность всё равно будет считаться предпринимательской» [12]. При этом следует отметить, что цель извлечения прибыли у предпринимателя может присутствовать, даже если фактически он её не достигает.

Вообще, необходимо понимать, что предпринимательская деятельность является видом хозяйственной деятельности, которая имеет своей целью производство экономических благ [20]. Важно иметь в виду, что у субъекта предпринимательства имеются обе две цели, в противном случае (например, при наличии в качестве цели только извлечения прибыли) их деятельность нельзя будет назвать предпринимательской, она будет находиться вне рамок легальных экономических отношений.

Далее упомянутые исследователи справедливо указывают на такой признак предпринимательства, как «создание своей коммерческой структуры, которая и будет позволять в рамках закона получать эту самую прибыль. По-видимому, именно создание субъекта, который будет

заниматься коммерцией, является основной целью предпринимательства. Причем не важно, будет ли этот субъект организован в форме индивидуального предпринимателя или являться коммерческой организацией, главное для его учредителей (участников) иметь возможность с помощью созданной структуры легально получать прибыль» [12]. При этом данная структура не может существовать вне легального хозяйственного оборота, т.е. не производя экономических благ.

Кроме вышеуказанных положений А. Смит вводит и обосновывает тезис о том, что своей деятельностью предприниматель, рассуждающий в соответствии с вышеизложенной логикой, не просто регулирует функционирование рынка, но и приносит общественную пользу: «Но годовой доход любого общества всегда в точности равен меновой стоимости всего годового продукта его труда или, вернее, именно и представляет собой эту меновую стоимость. И поскольку каждый отдельный человек старается по возможности употреблять свой капитал на поддержку отечественной промышленности и так направлять эту промышленность, чтобы продукт её обладал наибольшей стоимостью, постольку он обязательно содействует тому, чтобы годовой доход общества был максимально велик. Разумеется, обычно он не имеет в виду содействовать общественной пользе и не сознает, насколько он содействует ей. Предпочитая оказывать поддержку отечественному производству, а не иностранному, он имеет в виду лишь свой собственный интерес, и осуществляя это производство таким образом, чтобы его продукт обладал максимальной стоимостью, он преследует лишь свою собственную выгоду, причём в этом случае, как и во многих других, он невидимой рукой направляется к цели, которая совсем и не входила в его намерения; при этом общество не всегда страдает от того, что эта цель не входила в его намерения. Преследуя свои собственные интересы, он часто более действительным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится делать это» [41].

Однако сегодня такая точка зрения подвергается критике. Так, по мнению М.В. Величко, В.А. Ефимова, В.М. Зазнобина, выраженному в их монографии «Экономика инновационного развития. Управленческие основы экономической теории», «деятельность всего множества предпринимателей на всех специализированных рынках подчинена максимизации их ЧАСТНЫХ доходов и сокращению издержек каждого из них любыми путями» [46].

Кроме того, некоторые исследователи предлагают рассматривать в качестве цели предпринимательства «саморазвитие собственного дела, а, следовательно, и увеличение стоимости самой компании» [20]. Данная цель предполагает осуществление инвестиций. Её наличие также является существенным, поскольку без развития предприятия невозможно его нормальное функционирование.

М.Г. Лапуста полагает, что стремление к достижению целей производства экономических благ, развития предпринимательской структуры и извлечения прибыли органично сливается в общеэкономическую функцию предпринимательства, «которая объективно обусловлена ролью предпринимательских организаций и индивидуальных предпринимателей как субъектов рынков» [12]. Он пишет о том, что общеэкономическую функцию, в первую очередь, предопределяет направленность предпринимательской деятельности на производство товаров (выполнение работ, оказание услуг) и доведение их до конкретных потребителей: домохозяйств, других предпринимателей, государства. Причём данная деятельность осуществляется её субъектами под воздействием всей системы экономических законов рыночной экономики, а поступательное развитие предпринимательства является одним из определяющих условий экономического роста [37].

Систематичность какого-либо процесса предполагает постоянное повторение, непрерываемость [42]. О постоянности повторения можно говорить в том случае, когда событие происходит более, чем два раза подряд.

В данном случае прибыль должна быть получена субъектом более, чем в двух периодах подряд.

Пятым признаком предпринимательства является его осуществление лицом или коллективом на свой риск.

Однако точного определения понятия «риск» в современной науке не существует.

Как верно отмечают исследователи, «риск присущ любой сфере человеческой деятельности, что связано с множеством условий и факторов, влияющих на положительный исход принимаемых решений» [12]. В первую очередь на субъекта оказывают воздействие внешние, объективные по отношению к нему, условия. Внешняя для предпринимателя среда включает в себя объективные экономические, социальные и политические условия, в рамках которых фирма осуществляет свою деятельность и к изменениям которых она вынуждена приспосабливаться. При этом развитие ситуации зависит от множества переменных, контрагентов и лиц, поведение которых не всегда можно предсказать с приемлемой точностью. Сказывается также и отсутствие чёткости в прогнозировании: сдвиги в общественных потребностях и потребительском спросе, появление технических и технологических новшеств, изменение конъюнктуры рынка, непредсказуемые природные явления [12].

Предпринимательство всегда сопряжено с неопределенностью экономической конъюнктуры, которая вытекает из непостоянства спроса-предложения на товары, деньги, факторы производства, из многовариантности сфер приложения капиталов и разнообразия критериев предпочтительности инвестирования средств, из ограниченности знаний об областях бизнеса и коммерции и многих других обстоятельств [12].

Верно отмечается, что наряду с объективными факторами важны и субъективные, определяемые личностными качествами каждого конкретного человека (предпринимателя, наёмного управленца, непосредственного исполнителя и др.): его характером, складом ума, психологическими

особенностями, уровнем знаний в области его деятельности. Для одного конкретная величина риска приемлема, для другого – нет [12]. Так, согласно правилу теории управления недостаток ресурсов (речь может идти о различных видах ресурсов, но при определении рисков, в первую очередь, следует обращать внимание на информационные ресурсы) компенсируется качеством управления [18].

Соответственно, субъективные факторы непосредственно влияют и на принципиальную возможность ведения деятельности в конкретных условиях окружающей среды.

Как отмечают К.А. Гулин, А.Е. Кремин, профессор Дэвид Бланд даёт риску множество отличных друг от друга определений, но при этом находит в них и общие стороны: неопределенность, неуверенность относительно будущего, возможность потерь, а также различные уровни или степени риска [12].

В.Я. Горфинкель, Г.Б. Поляк и В.А. Швандар рассматривают риск как «возможность возникновения неблагоприятных ситуаций в ходе реализации планов и выполнения бюджетов предприятия» и определяют основные виды риска: производственный, коммерческий, финансовый, инвестиционный и рыночный. К ним можно добавить риск незавершения строительства объекта, технологический риск, риск срыва поставок сырья, процентный риск, риск регулирования, экологический риск, риск синдицирования кредита, политический риск, форс-мажор [12].

Обобщая мнения исследователей, К.А. Гулин, А.Е. Кремин приходят к следующему определению: риск – это потенциальная возможность наступления неблагоприятного события [12], которые включают как события во внешней среде, так и последствия предпринимательской деятельности, отличные от целевых значений.

Современное право также не даёт единого определения риска, а лишь выявляет его специфические черты для каждой категории правоотношений. Предпринимательский риск определяется как «риск убытков от

предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов» [3].

Однако законодательство позволяет точно определить, что риском являются имущественные потери, носящие случайный характер и не зависящие от воли субъекта, этому риску подверженного.

Отмечается, что предпринимательский риск является сильнейшим стимулом к эффективному и успешному ведению предпринимательской деятельности [12].

Некоторые исследователи указывают на такой признак предпринимательской деятельности, как её осуществление самостоятельно, по собственной воле [16], однако данная характеристика присуща любой экономической деятельности, за исключением деятельности раба, различается лишь степень самостоятельности субъектов. Предприниматели обладают максимальной степенью хозяйственной самостоятельности, что выражается в:

- 1) самостоятельности, свободе выбора направлений и методов деятельности (с учётом правовых ограничений);
- 2) самостоятельном формулировании программы деятельности, выборе поставщиков и направлений сбыта, установление цен;
- 3) свободном найме работников;
- 4) свободном распределении и использовании полученной прибыли;
- 5) самостоятельном осуществлении внешнеэкономической деятельности;
- 6) личной ответственности за результаты [12], что является шестым признаком предпринимательской деятельности.

Как было отмечено выше, предпринимательская деятельность чётко регламентирована юридическими нормами. Поэтому существует легальная дефиниция данного вида деятельности: «предпринимательской является

самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено» [3] Гражданским кодексом Российской Федерации.

В данном определении приведены все шесть существенных признаков предпринимательской деятельности. Однако следует обратить внимание на то, что производство и предоставление потребителю экономических благ в данном определении упомянуто в качестве средства извлечения прибыли, а не цели деятельности. Кроме того, инвестиции не упомянуты ни в качестве цели, ни в качестве формы деятельности предпринимателей.

Необходимо отметить то, что право на занятие предпринимательством закреплено в нормативном правовом акте, обладающем наибольшей юридической силой в Российской Федерации – Конституции: «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» [1].

Кроме того, в Конституции России установлено, что в ведении Российской Федерации находятся установление правовых основ единого рынка; финансовое, валютное, кредитное регулирование, денежная эмиссия, основы ценовой политики; федеральные экономические службы, включая правовое регулирование статуса и функционирования Банка России [1].

Если Конституция определяет основы общественного устройства, то другие акты их конкретизируют. Так, нормы, регулирующие предпринимательскую деятельность, содержатся, в первую очередь, в Гражданском кодексе Российской Федерации. Они составляют основу законодательства, регулирующего отношения в сфере предпринимательства. Также отношения, связанные с предпринимательской деятельностью, регулируются принятыми в развитие Гражданского кодекса федеральными

законами (в т.ч. Налоговым кодексом, Бюджетным кодексом, Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации), подзаконными нормативными правовыми актами, законами субъектов Российской Федерации, актами органов местного самоуправления.

Таким образом, **предпринимательство** – это урегулированный правом процесс взаимодействия человека или коллектива людей с окружающей действительностью, осуществляемый ими с максимальной степенью хозяйственной самостоятельности на свой риск, целями которого является производство экономических благ, систематическое извлечение прибыли и инвестиции в собственное развитие.

Большое количество субъектов и многообразие форм предпринимательской деятельности обуславливают необходимость их классификации. Она имеет не только теоретическое, но и практическое значение, позволяя государству адаптировать экономическую политику под нужды различных категорий предпринимателей, а последним – использовать предоставляемые возможности в полной мере.

Одним из наиболее распространённых и востребованных оснований классификации является подразделение субъектов предпринимательства в зависимости от масштабов их деятельности на:

- крупные;
- средние;
- малые.

Наибольший интерес для исследования представляет именно малое предпринимательство, которому посвящён следующий раздел настоящей работы.

1.2. Сущность малого предпринимательства

В рамках настоящего исследования преимущественно изучается малое предпринимательство, поскольку оно в силу своей экономической роли (доля в ВВП страны – около 20,2% [97], в нём трудится 18,8% от числа всех занятых в стране [100], именно спектр предложения малых предприятий удовлетворяет большинство потребностей домохозяйств) способно оказать существенное воздействие на экономическое и социальное развитие Российской Федерации и её регионов. Однако в настоящее время потенциал малого предпринимательства раскрыт слабо, поскольку по ряду причин его субъекты ведут свою деятельность полулегально или вообще за рамками правового поля.

Говоря о дефиниции термина «малое предпринимательство» (далее – МП) А. Колесников, Л. Колесникова в своём труде «Малый и средний бизнес: эволюция понятий и проблема определения» отмечают, что существует несколько подходов к ней: количественный, качественный и комбинированный [29].

Количественный подход использует такие критерии, как число занятых, оборот, балансовая стоимость активов [29].

Так, например, в Китае, Швейцарии и Бельгии основным критерием отнесения предприятия к малым является численность работающих [12].

Большинство стран имеют несколько критериев отнесения предприятий к малым и средним. В России, Великобритании, Германии, Венгрии, Латвии введены такие критерия, как численность сотрудников и годовой оборот [12].

При этом конкретные показатели, позволяющие отнести предприятие к числу малых, существенно дифференцированы, что объясняется как широким спектром задач, для которых используются формальные определения, так и различным уровнем развития экономики в разных странах и регионах [29]. В частности, в федеральном законе о малом бизнесе США

(1953 г.) было установлено, что малая фирма – это фирма, имеющая одного или нескольких владельцев, с числом занятых не свыше 500 человек, величиной активов не свыше 5 млн долларов США и годовой прибылью не свыше 2 млн долларов США. В зависимости от количества нанятых работников все малые предприятия США делятся на четыре класса:

- класс А – предприятия с числом сотрудников до 9 человек;
- класс В – от 10 до 49 человек;
- класс С – от 50 до 249 человек;
- класс D – от 250 до 499 человек [12].

Французский исследователь А. Бизаге предложил методику измерения вклада малых предприятий в экономику, которая основывается на определении среднего арифметического интегральных оценок следующих статистических показателей: численность занятых, объем производства продукции и валовые капиталовложения в основные фонды [12].

Качественный подход, в большой степени, основан на методе экспертных оценок. Например, размер предприятия определяется через рассмотрение последствий влияния размера на характер деятельности фирмы. Так, например, голландский исследователь Ван Хорн выделяет пять характерных черт, присущих в стратегическом аспекте малым фирмам:

- относительно небольшое число производимых продуктов (технологий, услуг, ноу-хау);
- сравнительно ограниченные ресурсы и мощности (капитал, человеческие ресурсы и т.д.);
- менее развитые системы управления, административных процедур и технологий, необходимых для оценки и контроля стратегического положения компании;
- несистематичность менеджмента, неформальность отношения к тренинговым и обучающим программам;

- главные управленческие должности и большинство акций удерживаются основателями предприятия и/или их родственниками [29].

Согласно методике Х. Велу, основанной на исследовании процессов развития организаций, выделяется ряд характеристик, присущих предприятиям разного размера (*табл. 1*).

Заканчивая рассмотрение качественного подхода к определению размера фирмы, А. Колесников делает вывод о том, что «качественное определение малой фирмы можно сформулировать посредством выделения основных характерных особенностей её существования и развития» [29]. При этом малую фирму следует рассматривать «не как уменьшенный вариант большой компании, а как организацию, деятельность которой качественно отличается от крупных предприятий следующими специфическими чертами: высокой степенью неопределенности; потенциально более высокой способностью к внедрению инноваций (в широком смысле); постоянным развитием и адаптируемостью к изменениям» [29].

Однако описанные подходы не являются универсальными: при количественном отсутствует теоретическая база, обосновывающая выбор того или иного показателя и границ его изменения, а качественный «опирается в основном на субъективные суждения и опыт, но при этом делается акцент на отличия, "интуитивно" известные как присущие компаниям того или иного размера» [29]. Поэтому в современной науке и на практике используется комбинированный подход.

Так, например, в США количественные нормативы отнесения предприятий к малым различаются в зависимости от определённого качества предприятия – его принадлежности к той или иной отрасли экономики и виду деятельности. Причём в одних сферах в качестве основного показателя принимается численность занятых (обрабатывающая и добывающая промышленность), в других – величина оборота (строительство, оптовая и розничная торговля, услуги).

Таблица 1. Вариант качественного определения размера фирмы по Х. Велу (1980 г.)

Крите- рий	Малый бизнес	Малый средний бизнес	Средний крупный бизнес	Крупный бизнес
Цели	Определяются рынком, интуитивно, с импровизациями	Корректируются рынком и специальной стратегией, интуитивно	Корректируются рынком и стратегией, изобретательно	Доминирование на рынке, систематически и стратегически
Менедж- мент	Личный, авторитарный, прямой	Личный, консультации с ключевыми партнёрами, специалистами	Личный, небольшая команда специалистов, использование внешних экспертов	Командный, большая команда специалистов, функциональная оргструктура, консультационная структура
Продукт	Нет планирования, нет маркетинговых исследований	Краткосрочное планирование без маркетинговых исследований	Краткосрочное и нерегулярное долгосрочное планирование, несистематические маркетинговые исследования	Долгосрочное планирование, регулярные маркетинговые исследования
Персо- нал	Личные отношения "босс-сотрудник" по принципу "большая семья", высокая степень мотивации и вовлеченности, слабое влияние профсоюзов, нет СТК	Личные отношения "наниматель - коллектив сотрудников", некоторая степень вовлеченности, небольшое влияние профсоюзов, нет СТК	Отношения сотрудничества, организационная "среда", некоторая степень мотивации, усиление влияния профсоюзов, совет трудового коллектива	Строгая иерархия отношений, сотрудничество в коллективах, отсутствие вовлеченности (только у топ-менеджеров), трудно повысить мотивацию, сильные профсоюзы, СТК
Финансы	Семья, банк	Семья, банк	Семья, банк, акции	Банк, акции
<p>Источник: Колесников, А. Малый и средний бизнес: эволюция понятий и проблема определения [Текст] / А. Колесников, Л. Колесникова // Вопросы экономики. – 1996. – №7. – С. 53–54.</p>				

В Европейском союзе микро-, малое или среднее предприятие должно отвечать двум критериям: численности сотрудников (учитывается как

полная, так и частичная занятость на предприятии) и одному из двух финансовых критериев (величина годового оборота или величина балансовой стоимости активов), а также быть экономически независимым [12].

Другим примером комбинированного подхода является определение малой фирмы, предложенное в 1971 г. в докладе Комитета по анализу малых фирм (или Болтонского комитета) [53], которое сочетает "экономическое" и "статистическое" определения. Экономическое включает три условия:

- фирма владеет относительно небольшой долей рынка в рыночном пространстве её сферы деятельности;
- управление фирмой осуществляется её владельцем (или соучредителями) лично, а не посредством формализованной управленческой структуры;
- фирма является независимой (не представляет собой часть крупного предприятия) [12].

«Статистическое определение предполагалось использовать для выявления вклада предприятий малого бизнеса в валовой национальный продукт, в решение проблемы занятости, экспортную деятельность, развитие инноваций и т.д., а также для анализа изменений соответствующих показателей во времени и обеспечения возможности проведения сопоставлений на международном уровне» [12]. На его основе предприятие может быть отнесено к числу малых при условии попадания его статистических показателей в определённые рамки. При этом данные показатели отличаются в зависимости от отрасли, к которой относится предприятие: численность сотрудников, оборот и др. (табл. 2).

При этом один и тот же подход может быть применим далеко не во всех случаях. Так, например, при использовании в качестве основного критерия числа занятых более 90% всех западноевропейских и американских предприятий можно отнести к малым, а в Японии – около 99% [12].

Таблица 2. Статистическое определение малой фирмы по методологии Болтонского комитета

Отрасль	Показатель
Промышленность	Число занятых не более 200
Строительство, добыча полезных ископаемых	Число занятых не более 25
Розничная торговля, услуги	Оборот не более 50 000 ф. ст.
Продажа автомобилей	Оборот не более 100 000 ф. ст.
Оптовая торговля	Оборот не более 200 000 ф. ст.
Транспорт	В собственности фирмы не более 5 транспортных средств
Общественное питание	Все самостоятельные предприятия, исключая чьи-либо отделения и предприятия, управляемые пивоваренными заводами
Источник: Колесников, А. Малый и средний бизнес: эволюция понятий и проблема определения [Текст] / А. Колесников, Л. Колесникова // Вопросы экономики. – 1996. – №7. – С. 53–54.	

Российское законодательство даёт своё решение проблемы отнесения предприятия к числу малых.

Субъектами малого предпринимательства могут быть только зарегистрированные в соответствии с законодательством Российской Федерации хозяйственные общества, хозяйственные товарищества, хозяйственные партнёрства, производственные кооперативы, потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели, которые отвечают следующим требованиям.

1. Среднесписочная численность работников за предшествующий календарный год не должна превышать ста человек (среди малых предприятий выделяются микропредприятия – до пятнадцати человек);

2. Доход, полученный от осуществления предпринимательской деятельности за предшествующий календарный год, который определяется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, суммируемый по всем осуществляемым видам деятельности и

применяемый по всем налоговым режимам, не должен превышать следующих значений:

120 млн. рублей для микропредприятий;

800 млн. рублей для малых предприятий [6];

Категория субъекта предпринимательства определяется в соответствии с наибольшим по значению условием.

Для индивидуальных предпринимателей, не привлекавших для осуществления предпринимательской деятельности в предшествующем календарном году наёмных работников, категория определяется в зависимости от величины полученного дохода [2].

Как видно, на сегодняшний день в российском праве установлен количественный подход к отнесению предприятий к числу микро-, малых или средних. Однако 11 апреля 2020 года Президент Российской Федерации В.В. Путин дал поручение Правительству России «при участии представителей бизнес-сообщества проработать вопрос о совершенствовании критериев отнесения хозяйствующих субъектов к субъектам малого и среднего предпринимательства, в том числе в части установления зависимости предельных значений среднесписочной численности работников и дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, от сферы осуществляемой деятельности» [93], то есть внедрить комбинированный подход.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что сохраняется неоднозначность определения категории субъекта предпринимательской деятельности в экономической науке. Она обусловлена культурными, хозяйственными различиями обществ.

Однако государству необходимо её решать, поскольку такая классификация субъектов предпринимательства является одним из факторов административного климата и необходима для создания различных субъективных режимов в зависимости от объективного положения

предпринимателей и нивелирования разницы между условиями ведения их деятельности.

Поэтому и в Российской Федерации законодательно установлены нормативы отнесения фирм к числу малых. Они носят количественный характер. Однако такой подход не является универсальным именно с практической точки зрения: предприятия различных сфер деятельности могут достаточно сильно отличаться друг от друга по характеру деятельности даже при равных количественных показателях. Поэтому и регулирование со стороны публичного субъекта в их отношении должно отличаться. Соответственно, требуется дополнение существующего нормативного определения малого предпринимательства качественными составляющими.

1.3. Понятие административного предпринимательского климата

Как было отмечено в предыдущих частях настоящего исследования, субъекты малого предпринимательства зачастую ведут свою деятельность полулегально или полностью нелегально, чем нарушают права своих сотрудников, контрагентов, потребителей своей продукции. Это обусловлено внешними по отношению к малому бизнесу факторами, которые могут быть обозначены термином «административный предпринимательский климат». Следует отметить, что в научной литературе до сих пор не использовалась именно такая формулировка данного термина.

Поэтому необходимо выделить существенные характеристики явления «административный предпринимательский климат». Данное явление имеет три группы свойств: связанные с явлением «климат», а также характеризующие его административную и предпринимательскую составляющую.

Климат является термином географической науки и представляет собой совокупность атмосферных условия за многолетний период, свойственных тому или иному месту [27]. Однако сегодня термин «климат» используется не только в географических, но и, например, социологических исследованиях [15]. Максимально обобщённо **климат** можно определить как *характеристику системы, сложившуюся под длительным влиянием некоего объективного по отношению к ней фактора (факторов)*. То есть явление климата имеет три существенные черты:

1. Во-первых, это характеристика какой-либо системы, отграничивающая её от других систем, то есть определённый набор и уровень её показателей.

2. Во-вторых, на изменения данной характеристики оказывает влияние объективный по отношению к данной системе фактор (или несколько факторов).

3. В-третьих, влияние этого фактора на систему должно протекать на протяжении длительного периода времени относительно времени существования самой системы. При этом величина данного отношения определяется для каждой системы отдельно.

Для проведения состоятельного исследования необходимо определить вышеуказанную характеристику климата. Она может быть дана в соответствии с тем, какой из влияющих на систему факторов является преобладающим (ср. муссонный климат (география) и административный климат (социология)) или в какой сфере (местности) этот климат сложился (ср. степной климат (география) и предпринимательский климат (социология)).

Возможно также сочетание обеих характеристик, что является более полезным для исследования, поскольку обеспечивает его полноту и всесторонность. В данном случае речь может идти об административном предпринимательском климате или административном климате для предпринимательства.

Далее необходимо определить сущность понятий «административный» и «предпринимательский».

Что касается административного климата, то до сих исследователями не было предложено однозначно понимаемого определения данного термина. Он дефинируется как «влияние административной среды на развитие бизнеса» [85], «формирующееся пространство отношений «руководитель-подчиненный» [23].

Термин «административный» происходит от латинского слова «administrare», что означает «управлять». То есть понятие «административный» означает «относящийся к управлению, каким-то образом связанный с этим процессом».

Административными могут быть названы только такие отношения, в которых участвуют не равные друг другу субъекты, т.е. основанные на власти и подчинении. При изучении общества как системы в качестве одного

из таких субъектов необходимо рассматривать функционирующую в нём государственность. При этом возникает вопрос, какой круг отношений следует понимать под относящимися к управлению в данном случае. В настоящее время под административной сферой жизни общества принято понимать ту, которая относится к исполнительной ветви государственной власти.

Однако в контексте настоящей работы термин «административный» нуждается в расширении. Во-первых, управление осуществляется не только исполнительной ветвью государственной власти, но и законодательной судебной и иными (например, органы прокуратуры не относятся к исполнительной ветви власти, однако осуществляют административную деятельность). Во-вторых, административную деятельность осуществляют не только органы государственной власти, но и органы местного самоуправления. То есть администрирование осуществляется всей системой публичной власти.

В числе факторов, проистекающих от публичной власти, можно назвать следующие.

- Законодательство, как совокупность общеобязательных норм, регулирующих поведение субъектов. К нему относятся правила, по которым как ведётся внешняя деятельность (нормы о гражданском обороте, конкуренции и пр.), так и выстраиваются внутренние процессы (нормы о формах деятельности, корпоративном управлении, праве собственности, ведении внутренних финансов и пр.).
- Финансовая политика, определяющая ставки банковских процентов, уровень инфляции и пр.
- Система стандартов производственной и управленческой деятельности.

При этом собственно административный климат, как видно из приведённых выше определений данного термина, представляет собой совокупность факторов, оказывающих влияние на всех субъектов,

подчинённых власти государства и местного самоуправления, то есть ведущих свою деятельность на подконтрольной им территории и по устанавливаемым ими правилам. Однако в контексте настоящего исследования необходимо рассмотреть лишь часть административного климата, складывающуюся в предпринимательской среде. Проводя аналогию с естественнонаучными дисциплинами, можно привести в пример рассмотрение климата, сложившегося на территории Вологодской области, среди всего континентального климата Евразии.

Что касается характеристики «предпринимательский», то она означает то, что данное явление относится к сфере предпринимательства (более подробно это понятие рассмотрено в параграфе 1.1). Что касается предпринимательского климата, то он определяется как «совокупность факторов, формирующих возможности и стимулы предприятий к производительному инвестированию, созданию новых рабочих мест и расширению масштабов деятельности» [25], т.е. совокупность факторов, влияющих на всю деятельность субъектов предпринимательства.

Таким образом, **административный предпринимательский климат** – *это совокупность внешних объективных факторов, происходящих от государственного управления и местного самоуправления, оказывающих влияние на предпринимательскую подсистему экономической системы общества.*

В литературе встречаются также понятия «бизнес-климат», «деловой климат», «инвестиционный климат», «институциональный климат». Поэтому возникает необходимость в отграничении понятия «административный предпринимательский климат» от перечисленных.

Бизнес-климат «традиционно рассматривается как комплексная характеристика предпринимательской деятельности, которая включает в себя экономические, политические, финансовые и другие условия, влияющие на приток внутренних и внешних инвестиций в экономику страны» [28].

По сути, это понятие является синонимичным понятию «предпринимательский климат». В обоих случаях речь идёт обо всех факторах, оказывающих воздействие на предпринимательство, предметом же настоящего исследования являются лишь факторы, источником которых являются государственное управление и местное самоуправление. Однако, конечно, следует обратить внимание на то, что именно административный климат во многом является определяющим для остальных факторов, воздействующих на бизнес.

Судя по практике употребления понятия «деловой климат», можно сделать умозаключение о том, что оно является ещё одним синонимом терминов «предпринимательский климат» и «бизнес-климат».

Другим синонимичным выражением является «внешняя предпринимательская среда», понимаемая как «совокупность внешних факторов и условий, прямо или косвенно влияющих на саму предпринимательскую деятельность, в том числе на её становление и развитие. Внешняя предпринимательская среда представляет собой сложную систему внешнего регулирования предпринимательской деятельности, поэтому для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц она носит объективный характер, поскольку они не могут непосредственно изменить её, а должны учитывать при ведении собственного дела» [12].

Что касается термина «инвестиционный климат», то одни исследователи понимают его как «внешние условия, формирующие как степень рискованности вложения капитала, так и степень привлекательности инвестирования в конкретный объект» [11], или «экономические, политические, финансовые условия, оказывающие влияние на приток внутренних и внешних инвестиций в экономику страны» [38], «совокупность политических, социально-экономических, социокультурных, организационно-правовых и географических факторов, присущих той или иной стране (региону), обуславливающих, в конечном счете, степень риска капиталовложений и доходность в долгосрочной перспективе» [30; 31],

«обобщенная характеристика совокупности социальных, экономических, организационных, правовых, политических, социокультурных предпосылок, предопределяющих привлекательность и целесообразность инвестиций в ту или иную хозяйственную систему (экономику страны, отдельного региона, локального проекта) [40].

А поскольку «инвестиционный климат в любой стране является одним из главных факторов, характеризующих общеэкономическую ситуацию, так как именно инвестиционная деятельность служит важнейшим рычагом развития экономики» [11], то, по мнению других исследователей, его сущность сводится к понятию «предпринимательский климат», «что отмечают как российские [19], так и зарубежные экономисты [49; 50; 52]» [11].

Отмечается, что впервые такое понимание инвестиционного климата дано в проекте «Лучший инвестиционный климат для всех» (A Better Investment Climate for Everyone) [84]. «Последующие работы («Взаимосвязь производительности предприятий и инвестиционного климата в развивающихся странах» [54], «Влияние бизнес-среды на развитие» [56] и «Инвестиционный климат. Независимая оценка содействия Всемирного Банка по реформированию бизнес-условий») подтверждают приверженность сотрудников Всемирного Банка определению инвестиционного климата как благоприятности условий для ведения бизнеса и по настоящее время» [11].

Понятие «институциональный климат» определяется как совокупность факторов, происходящих из действия различных социальных институтов: законодательство, право собственности, налоговая система, документооборот, системы регистрации бизнеса, учёта его деятельности, контроль за ней, кредитование и др. [8]. А поскольку все социальные факторы могут быть институционализированы, то институциональный климат можно понимать как совокупность всех возможных социальных факторов.

Как видно из вышеприведённых примеров термины «бизнес-климат», «деловой климат», «инвестиционный климат», «институциональный климат» употребляются как синонимичные понятию «предпринимательский климат». Причём в большинстве случаев данные понятия используются в значении «административный предпринимательский климат» [11], однако в своём первоначальном понимании имеют свои особенности.

В таблице 3 приведено сравнение определений различных терминов, которые употребляются при описании проблематики факторов предпринимательской деятельности: административного предпринимательского климата (в таблице – АПК), бизнес-климата (БК), делового климата (ДК), инвестиционного климата (Инв. К), институционального климата (Инст. К).

Таблица 3. Сравнение терминов, применяемых для описания проблематики факторов предпринимательской деятельности

Критерий	АПК	БК	ДК	Инв. К	Инст. К
Совокупность факторов	+	+	+	+	+
Предпринимательская среда	+	+	+	+	+
Источник влияющих факторов:					
• Публичный субъект (государство и местное самоуправление)	+	+	+	+	+
• Социальные группы (политические, религиозные и пр.)		+	+	+	+
• Конкуренты		+	+	+	+
• Хозяйствующие субъекты других отраслей экономики (банки, страховые компании и пр.)		+	+	+	+
Объект влияния:					
• возможности для предпринимательской деятельности	+	+	+	?	+
• степень риска капиталовложений и доходность в долгосрочной перспективе				+	

Учитывая многообразие терминологии, используемой при обозначении одного и того же явления, необходимо определиться с тем, какое именно понятие следует использовать.

Поскольку научный термин должен быть однозначно понимаемым, однозначным, мотивированным (термин должен позволять составить представление о называемом им явлении) и системным (должен иметь чёткое место в терминологической системе), считаем наиболее подходящим для целей настоящего исследования использование далее по его тексту понятия «административный предпринимательский климат».

Визуально административный предпринимательский климат можно представить так, как показано на рисунке 1.

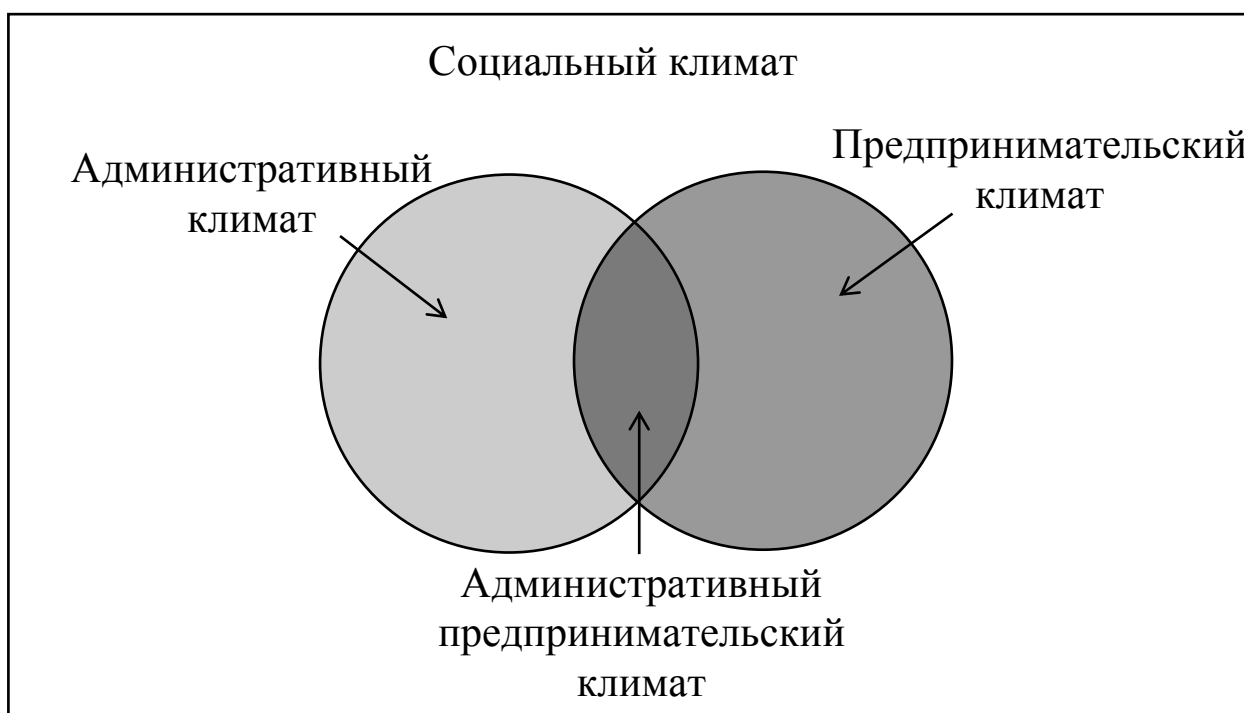

Рисунок 1. Административный предпринимательский климат в соотношении с административным и предпринимательским климатом

Имеются различные точки зрения на проблему необходимости формирования административного предпринимательского климата как такового.

С одной стороны, свобода предпринимательства является одним из условий социального развития. В условиях неопределенности внешней среды и будущего институт предпринимательства «обеспечивает новаторский характер человеческой деятельности. Координацию действующих (предпринимающих) индивидов и групп в капиталистическом обществе осуществляет институт рынка» [22].

По мнению Л. фон Мизеса, централизованное планирование, отсутствие институтов частной собственности, рынка и предпринимательства неизбежно формируют тип общественного устройства с неэффективной экономикой, антидемократическим политическим режимом и милитаристской внешней политикой [34].

Это действительно так. Однако, с другой стороны, это вовсе не означает, что не регулируемый — так называемый «свободный» — рынок работает на удовлетворение общественных интересов. Он этого в принципе делать не может потому, что:

- Если прибыль, которую можно извлечь за пределами своего государства, ожидается выше, чем в своём государстве, то производство будет перенесено в другие страны в ущерб интересам своего общества и государства.

Максимизация доходов и сокращение издержек достигается сплошь и рядом путём нарушения нравственно-этических норм общества, переносом инвестиций в производство губительной для общества продукции, развивающей его пороки. Бизнес на пороках оказывается самым высокорентабельным [46].

М.В. Величко, В.А. Ефимов, В.М. Зазнобин приводят доводы в подтверждение своей критической позиции: «...

- Кроме реального сектора в либерально-рыночной экономике есть и спекулятивный сектор, который вообще ничего не производит, предприятия которого извлекают доходы из перепродажи всего, что можно легально или нелегально купить и перепродать с прибылью, эксплуатируя

колебания цен либо генерируя такого рода колебания цен по своей инициативе. Фактически спекулятивный сектор — системный паразит на обществе.

- Рынок не способен к целеполаганию в отношении образа жизни страны и развития её экономики (а мировой рынок не способен к этому, но уже на глобальном уровне).

- Рынок не содержит в себе механизма самонастройки экономики государства на достижение поставленных политиками целей или жизненных идеалов народа.

- Есть виды деятельности, общественно необходимые, но не осуществимые на принципах коммерческой самоокупаемости вообще или в объёме, необходимом для устойчивого и безопасного развития общества. В частности, это касается фундаментальной науки, опытно-конструкторских разработок, образования, здравоохранения, многих видов художественного творчества.

- Есть множество коммерчески эффективных видов деятельности, которые наносят вред обществу прямо или опосредованно, препятствуя общественному развитию вплоть до того, что способны вызвать катастрофу культуры или медико-биологическую катастрофу общества.

- Научно-технический прогресс в либерально-рыночной экономике сопровождается тем, что часть населения становится «экономическим избыточным». При исторически сложившейся организационно-технологической структуре востребованности профессий и конъюнктуре попавшие в эту категорию люди становятся лишними и как трудовые ресурсы, и как неимущие, лишённые заработка потребители, вследствие чего социальная система их уничтожает тем или иным способом. В разные эпохи и в разных странах это делалось по-разному: смертная казнь «за бродяжничество» в Великобритании в эпоху первой промышленной революции; алкоголизм и наркотики в наши дни — повсеместно» [46].

К.А. Гулин, А.Е. Кремин также полагают, что история развития предпринимательства демонстрирует, «что не сами предприниматели стремились укрепить экономику государства и обогащать социальную среду в нём, а государство ставило их в такие условия или предлагало такие правила взаимосуществования, что коммерсантам приходилось работать не только на себя, но и на государство. Впрочем, как исключение, история знает и действительно талантливых и альтруистичных людей, способствовавших через свой промысел процветанию России» [12].

А с точки зрения государства, которое представляет собой систему самоуправления определённого общества, основной является цель выживания этого общества под давлением различных факторов среды и устойчивого всестороннего социального развития всего общества и его отдельных элементов.

Поэтому контроль за соблюдением всеми членами общества существующих норм взаимодействия обеспечивает государство [22].

Вследствие сказанного многие экономисты пришли к выводу о неполноценности либерально-рыночной системы. В частности, Дж. К. Гэлбрейт в своих трудах «Экономические теории и цели общества» (англ.: «Economics and the Public Purpose», 1973 г.) [14] и «Экономика невинного обмана: правда нашего времени» (англ.: «The Economics of Innocent Fraud: Truth for Our Time», 2004 г.) [13] указывал на несоответствие реальной экономики развитых в научно-техническом отношении государств либерально-рыночной экономической модели.

На примере США Дж. К. Гэлбрейт выделил в реальном секторе две подсистемы, взаимодействующие друг с другом, которые он называет «рыночной системой» и «планирующей системой» [14].

«В «рыночной системе» множество фирм действительно функционируют в условиях конкуренции на рынках товарной продукции, соответствующей их профилю. «Рыночная система» включает в себя большей частью мелкий и средний бизнес (главным образом семейный),

который в силу своей отраслевой принадлежности и специфики рынков, на которых работает, не имеет перспектив когда-либо стать крупным. Но то, что писал А. Смит в приведённой выше выдержке из его трактата, в современных условиях отчасти соответствует тому, что происходит в «рыночной системе».

Но кроме неё есть ещё «планирующая система», и то, что в ней происходит, не имеет ничего общего с тем, что писал А. Смит. «Планирующая система» включает в себя большей частью крупные корпорации, которые малочисленны в сопоставлении с количеством фирм, принадлежащих к «рыночной системе».

Фирмы «планирующей системы» подчинили себе цены на рынке своей продукции и производственные издержки, работают на основе внутрифирменного долгосрочного планирования и внутриотраслевого и межотраслевого сговора о ценах, объёмах производства, политике зарплаты и т.п. Это практически полностью устраняет какую бы то ни было конкуренцию между ними (в общепринятом понимании этого явления) за рынки и покупателей. Сговор основан на принципах «само собой разумения», носит неформальный характер и потому не подпадает под действие антимонопольных законов и законов о нечестной конкуренции.

Целью деятельности фирм в «планирующей системе» является не максимум прибыли в краткосрочной перспективе, как это свойственно большинству фирм в «рыночной системе», а приемлемый уровень гарантированных доходов на долгосрочных интервалах времени. В удовлетворении потребностей общества и в разрешении его проблем они участвуют только в тех пределах, которые не мешают решению их главной задачи – получению гарантированных приемлемых доходов на продолжительных интервалах времени. Если же интересы общества и его проблемы становятся помехой при осуществлении этой цели, то они предпринимают усилия к тому, чтобы подчинить государство своим корпоративным интересам и навязать свои интересы обществу в качестве его смысла жизни. Это нашло своё выражение в широко известном афоризме

«то, что хорошо для Дженерал Моторс, – хорошо и для Америки». И это же породило общество потребления ради потребления, двигателем которого является стремление собственников капиталов к получению прибылей и сверхприбылей» [46].

Таким образом, указанная выше цель постоянного устойчивого всестороннего общественного развития находит отражение в векторах целей хозяйствующих субъектов лишь постольку, поскольку соответствует их основным целям. Поэтому в соответствии с закономерностями управления необходимы различные подходы к регулированию деятельности малого предпринимательства (действующего в рамках «рыночной системы») и крупных хозяйствующих субъектов (формирующих «планирующую систему»).

Другой важной задачей формирования административного предпринимательского климата является снижение рискованности предпринимательской деятельности, поскольку «экономическое поведение предпринимателя при рыночных отношениях основано на выбираемой, на свой риск реализуемой индивидуальной программе предпринимательской деятельности в рамках возможностей, которые вытекают из законодательных актов. Каждый участник рыночных отношений изначально лишен заранее известных, однозначно заданных параметров, гарантий успеха: обеспеченной доли участия в рынке, доступа к производственным ресурсам по фиксированным ценам, устойчивости покупательной способности денежных единиц, неизменности норм и нормативов и других инструментов экономического управления» [12].

Исходя и сказанного в настоящей части исследования, можно сделать вывод о том, что цель постоянного устойчивого всестороннего общественного развития выражается в макроэкономической регуляции – формировании определённого административного климата для предпринимателей, то есть совокупности внешних объективных факторов, происходящих от государственного управления и местного самоуправления,

оказывающих влияние на предпринимательскую подсистему экономической системы общества.

Состояние административного предпринимательского климата является, с одной стороны, фактором, определяющим развитие экономической системы, а с другой – источником управленчески значимой информации о положении дел в ней.

ГЛАВА II. Тенденции развития предпринимательской деятельности в стране и регионе

2.1. Оценка основных показателей административного предпринимательского климата в стране и регионе

С точки зрения управления экономическим развитием особую важность представляет оценка основных показателей сложившегося административного предпринимательского климата, а также динамики движения к нему. Такую оценку целесообразно проводить на основе анализа экспертных оценок, в том числе оценок рейтинговых агентств, а также выявления показателей отдельных факторов административного предпринимательского климата.

Основными рейтингами, в фокусе внимания которых находится состояние бизнеса, на государственном уровне являются рейтинги Всемирного банка Doing Business, Всемирного экономического форума «Глобальная конкурентоспособность», Bloomberg «Лучшие для ведения бизнеса», Forbes «Лучшие страны для бизнеса» [95], «Глобальный мониторинг предпринимательства», на региональном – Агентства стратегических инициатив, рейтинги инвестиционной привлекательности регионов России рейтингового агентства «Эксперт».

В рейтинг Всемирного банка Doing Business входит 190 стран мира. Этот рейтинг оценивает благоприятность нормативно-правовых условий для создания и функционирования «местной фирмы», к числу которых в большинстве случаев относятся субъекты именно малого предпринимательства.

Оценка каждой страны даётся по шкале от 1 до 100, где 100 – это передовая мировая практика, по 10 категориям, каждая из которых состоит из нескольких индикаторов [78]. Оценки России по всем категориям представлены в Таблице 4. Все категории, их индикаторы, места Российской

Федерации в рейтинге в 2020 году, а также лучшие страны по каждому из индикаторов представлены в таблице 1 в Приложениях.

Таблица 4. Оценка Российской Федерации по категориям рейтинга Всемирного банка Doing Business (% от передовой мировой практики)

Индикаторы \ Годы	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Рост, п.п.
Регистрация предприятий	88,6	91,6	91,8	93	93	93	93,1	4,5
Получение разрешений на строительство	-	69,9	70,6	73,1	73,2	78,4	78,9	9
Подключение к системе электроснабжения	-	77,9	84,2	92,8	92,8	94	97,5	19,6
Регистрация собственности	-	-	88,2	88,2	88,6	88,6	88,6	0,4
Получение кредитов	55	55	70	70	80	80	80	25
Защита миноритарных инвесторов	56	56	56	58	58	58	60	4
Налогообложение	-	-	79,3	79,2	79,1	79,6	80,5	1,2
Международная торговля	-	69,4	69,4	69,4	70,9	71,8	71,8	2,4
Обеспечение исполнения контрактов	-	-	73	72,2	72,2	72,2	72,2	-0,8
Разрешение неплатежеспособности	59,2	59,1	58,4	56,7	57,6	58,4	59,1	-0,1
Источник: URL: https://russian.doingbusiness.org/ru/rankings								

Как видно, по большинству категорий, оценки Российской Федерации за период 2014-2020 гг. повысились. Наибольший рост наблюдается по категориям «Подключение к системе электроснабжения» (на 19,6 п.п.) и «Получение кредитов» (на 25 п.п.); существенно улучшились оценки категорий «Защита миноритарных инвесторов» (на 4 п.п.), «Регистрация предприятий» (на 4,5 п.п.), «Получение разрешений на строительство» (на 9 п.п.); наблюдаются небольшие колебания оценок таких категорий, как «Обеспечение исполнения контрактов» (на -0,8 п.п.), «Разрешение неплатежеспособности» (на -0,1 п.п.), «Регистрация собственности» (на 0,4 п.п.), «Налогообложение» (на 1,2 п.п.).

При этом если по регистрации предприятий и подключению к системе электроснабжения Россия демонстрирует одну из лучших мировых практик, то в сферах защиты миноритарных инвесторов и разрешения неплатежеспособности сохраняются существенные проблемы.

Важнейшим интегральным показателем, рассчитываемым Всемирным банком для рейтинга Doing Business, является показатель благоприятности ведения бизнеса, который «помогает оценить абсолютный уровень эффективности страны в регулировании условий ведения бизнеса за определенный период времени. Этот показатель отражает разницу между показателем каждой страны и передовой практикой по каждому из индикаторов среди всех стран» [77]. На 2020 год показатель благоприятности ведения бизнеса в России равен 78,2. Это означает, что Россия на 21,8% ниже передовой мировой практики.

Динамика Показателя благоприятности ведения бизнеса в России представлена на Рисунке 2. Как видно, наблюдается устойчивый рост эффективности регулирования ведения предпринимательской деятельности в Российской Федерации: за последние 7 лет – более, чем на 10 п.п.

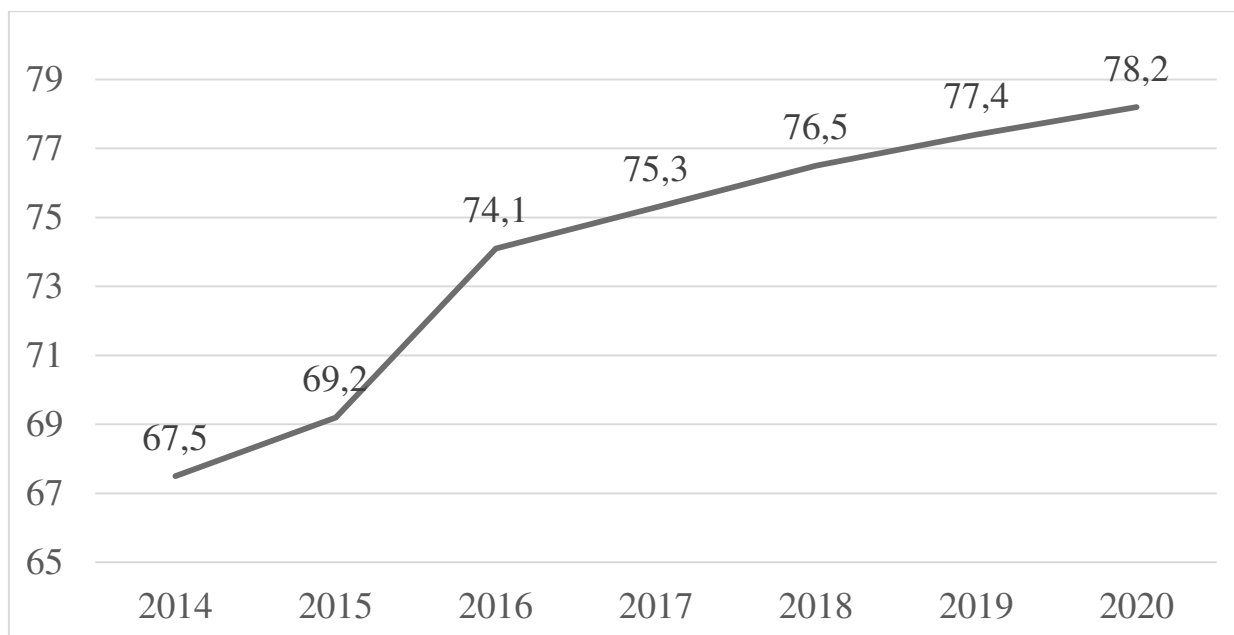

Рисунок 2. Значения Показателя благоприятности ведения бизнеса в России по версии Всемирного банка в 2014-2020 гг. (% от передовой мировой практики)
Источник: рейтинг Всемирного банка Doing Business // URL: <https://russian.doingbusiness.org/ru/data/doing-business-score>

В рейтинге Россия находится на 29 месте, соседями России по этому показателю являются Австрия (78,7) и Япония (78). Выше России расположились некоторые страны постсоветского пространства: Казахстан (79,6), Латвия (80,3), Эстония (80,6), Литва (81,6), Грузия (83,7). Странами-лидерами по показателю благоприятности ведения бизнеса являются Новая Зеландия (86,8), Сингапур (86,2), Дания, Гонконг (рассматривается отдельно от КНР) (обе страны – 85,3) [77].

Всемирный экономический форум ежегодно составляет доклад «Глобальная конкурентоспособность», анализируя в нём «общедоступные статистические данные и результаты анкетного опроса руководителей 14 тыс. 375 компаний из 148 стран мира о бизнес-климате в их государствах» [94]. «Конкурентоспособность определяется как набор факторов, в том числе эффективность работы законодательных и иных институтов, способствующих росту уровня благосостояния, который может быть достигнут в результате экономической деятельности государства» [94].

Специалисты Всемирного экономического форума оценивают 4 категории укрупнённых индикаторов:

1. Благоприятность условий (индикаторы: Институты, Инфраструктура, Внедрение информационно-компьютерных технологий, Макроэкономическая стабильность);
2. Человеческий капитал (Здравоохранение, Образование);
3. Рынки (Рынок продуктов, Рынок труда, Финансовая система, Размер рынка);
4. Инновационная экосистема (Динамизм предпринимательства, Инновационный потенциал).

В данном докладе за 2019 год наиболее конкурентными странами были названы Сингапур (84,8 балла), США (83,7), Гонконг (рассматривается отдельно от КНР) (83,1), Нидерланды (82,4), Швейцария, Япония (обе страны – по 82,3), Германия (81,8).

Россия заняла 43 место с результатом в 66,7 балла, годом ранее индекс конкурентоспособности России был равен 65,6. Институты оцениваются в 53 балла, Инфраструктура – 74, Внедрение информационно-компьютерных технологий – 77, Макроэкономическая стабильность – 90, Здравоохранение – 69, Образование – 68, Рынок продуктов – 53, Рынок труда – 61, Финансовая система – 56, Размер рынка – 84, Динамизм предпринимательства – 63, Инновационный потенциал – 53. Можно сделать вывод о том, что факторы непосредственно административного климата (такие, как институты, финансовая система) оцениваются несколько ниже, чем собственно экономические факторы (инфраструктура, размер рынка, макроэкономическая стабильность), однако последние опосредованно также зависят от административного климата в стране.

Необходимо отметить, что с 2018 года применяется новая методология оценки, поэтому проследить показатели индекса конкурентоспособности в динамике не представляется возможным, однако можно оценить место Российской Федерации в рейтинге (рис. 3). Данная динамика говорит о том, что административный климат в России улучшается более высокими темпами, чем в других странах мира.

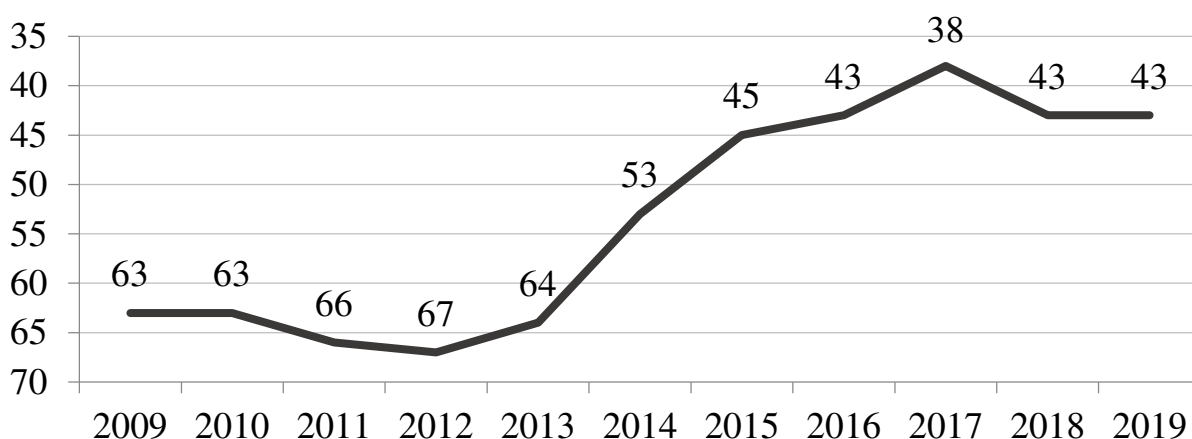

Рисунок 3. Место России в рейтинге глобальной конкурентоспособности стран по версии Всемирного экономического форума в 2009-2019 гг.

Источник: Рейтинг "Глобальная конкурентоспособность". Досье / ТАСС, 27.09.2017 //URL: <https://tass.ru/info/4596698>

Финансовое издание Forbes составляет собственный глобальный рейтинг «Лучшие страны для бизнеса». В него входят 161 страна. Оценка даётся по 15 критериям. Среди них: Права собственности, Степень внедрения инноваций, Налоговая нагрузка, Технологии, Уровень коррупции, Свобода (личная, торговая и финансовая), Бюрократизм, Защищённость инвесторов, Рабочая сила, Инфраструктура, Размер рынка, Качество жизни, Политический риск [91].

В 2018 году лучшими были признаны (в порядке убывания места): Великобритания, Швеция, Гонконг, Нидерланды, Новая Зеландия, Канада, Дания, Сингапур, Австралия, Швейцария [59].

Российская Федерация занимала в этом рейтинге 55 позицию. Что касается отдельных критериев, то лучшие места у России по технологиям (25), бюрократизму (31), инновациям (36), налоговой нагрузке (48), а наиболее существенные проблемы – это: уровень коррупции (123 место), личная (142) и финансовая (151) свобода [81]. За последние годы наблюдается устойчивое усиление позиций России в рейтинге Forbes: в 2018 году наша страна занимала 55 место, а за 6 лет поднялась на 50 строчек (рис. 4) [95].

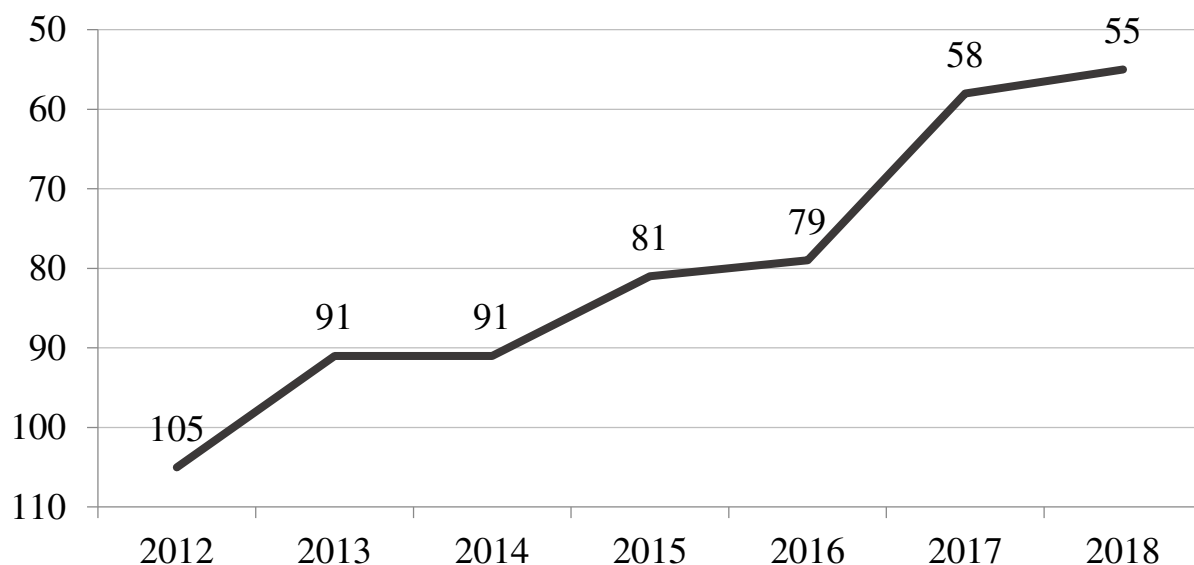

Рисунок 4. Место России в рейтинге лучших стран для ведения бизнеса по версии издания Forbes в 2012-2018 гг.

Источник: Forbes Best Countries for Business 2018. The list // URL: <https://www.forbes.com/places/russia/>

В качестве социологического источника информации о состоянии предпринимательства в стране может использоваться Глобальный мониторинг предпринимательства (Global Entrepreneurship Monitor) [70].

Для каждой страны рассматривается два элемента: Предпринимательское поведение и восприятие предпринимательства в обществе, а также Национальный контекст и его влияние на предпринимательство. Проводятся два опроса: взрослого населения и национальных экспертов [62].

Глобальный мониторинг предпринимательства 2019/2020 годов установил, что количество людей, вовлечённых в создание и управление новыми компаниями в России, составило 9,3% от общего трудоспособного населения. Этот показатель стал рекордным за все время проведения исследования в нашей стране (с 2006 года) [69].

В других экономиках этот показатель колеблется от 4-5% в Италии, Польше, Пакистане и Японии до 35% в Чили и Эквадоре, в Бразилии он составляет 23%, в Индии – 15%, в Китае – 8,7% [69].

В 2019 году выросло число тех, кто планирует открыть собственное дело в ближайшие три года (9,8% населения, что на 4% больше, чем годом ранее) [69]. Доцент Высшей школы менеджмента СПбГУ и руководитель проекта «Глобальный мониторинг предпринимательства» в России О.Р.Верховская объяснила, что такие показатели частично связаны «с увеличением доли тех, кто видит возможности для начала предпринимательской деятельности в своем регионе. 30% респондентов считают, что для открытия бизнеса существуют широкие возможности. В 2018 году таких было только 23%» [69].

В 2018 году в России были даны такие оценки (по пятибалльной шкале) различным утверждениям в рамках Глобальный мониторинг предпринимательства (в скобках приведены оценки, данные в некоторых странах лидерах по каждому показателю):

- Наличие финансовых ресурсов: собственного капитала и кредитов – для малых и средних предприятий (включая гранты и субсидии) – 2,05 (Канада – 3,13, США – 3,57);
- Степень, в которой государственная политика поддерживает предпринимательство – предпринимательство как актуальная экономическая проблема – 2,23 (ФРГ – 2,6, Финляндия – 3,26), Бельгия – 3,96);
- Степень, в которой государственная политика поддерживает предпринимательство – налоги или регулирование либо нейтральны по влиянию, либо поощряют новые, а также малые и средние предприятия – 2,06 (Франция – 3,2, Нидерланды – 3,26, Дания – 3,31);
- Наличие и качество программ непосредственной помощи субъектам малого и среднего предпринимательства на всех уровнях государственного управления (национальном, региональном, муниципальном) – 2,02 (Чили – 3,38, Индия – 3,44, Австрия – 3,74) [61].

В последние годы наблюдается рост по каждому из представленных выше показателей (в 2016 году оценки составляли соответственно 1,96; 2,05; 1,91; 1,85), однако в разные годы оценки были выше, чем в 2018 году. Так, в 2007 уровень государственных программ оценивался в 2,25 балла; налоговая нагрузка – в 2,3; наличие финансовых ресурсов – в 2,75; а в 2008 степень поддержки со стороны государства оценивалась в 2,71 балла.

Несмотря на то, что даже в ведущих экономиках мира даются достаточно сдержанные оценки административного предпринимательского климата, Российская Федерация достаточно далека от стран-лидеров. Наиболее проблемными вопросами остаются недостаток дешёвых финансовых ресурсов для предпринимателей, а также малая доля охвата предпринимателей государственной стимулирующей политикой и недостаточность её средств для обеспечения высоких темпов развития.

Кроме государств исследователи и эксперты оценивают и их отдельные регионы.

Агентство стратегических инициатив составляет ежегодный Национальный рейтинг состояния инвестиционной привлекательности в субъектах Российской Федерации. Он формируется путём опросов экспертов и предпринимателей.

Рейтинг рассчитывается по 44 показателям по 4 направлениям: Регуляторная среда, Институты для бизнеса, Инфраструктура и ресурсы, Поддержка малого предпринимательства.

Лидерами рейтинга являются город Москва, Республика Татарстан, Тюменская, Калужская области, город Санкт-Петербург [64].

Рейтинговое агентство «Эксперт» ежегодно составляет свой рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России с целью выявления и презентации наиболее эффективных управленческих решений по привлечению инвестиций для прорывного развития экономики в регионах [74].

Для каждого субъекта Российской Федерации рассчитывается интегральный показатель инвестиционного климата, как совокупность инвестиционного риска и инвестиционного потенциала. Каждый показатель оценивается по нескольким индикаторам:

- риск: социальный, экономический, финансовый, криминальный, экологический, управленческий;
- потенциал: трудовой, потребительский, производственный, финансовый, институциональный, инновационный, инфраструктурный, природно-ресурсный, туристический.

По инвестиционному климату регионы подразделяются на 13 групп: от 1А – максимальный потенциал и минимальный риск, до 3D – низкий потенциал и экстремальный риск [75].

В 2019 году в группу 1А входили Московская область (риск – 0,125; потенциал – 6,228), города Москва (0,154; 14,553) и Санкт-Петербург (0,139; 4,819), Краснодарский край (0,165; 2,895).

Вологодская область входила в группу 3В1 (пониженный потенциал и умеренный риск) и имела показатели риска – 0,668 и потенциала – 0,227 [76].

В целом в зону А (с минимальным риском) попадают 16 регионов, большинство входят в группы зоны В (с умеренным риском) и 15 в зону С (с высоким риском). При этом большинство (43 региона) зоны В входят в группы с пониженным и незначительным потенциалом, а регионы зоны С относятся исключительно к группам с пониженным, незначительным и низким потенциалом.

Подводя итог следует отметить, административный предпринимательский климат в целом в России улучшается на протяжении последних лет. При этом темпы прироста отдельных показателей в России превосходят среднемировые. Однако при сохранении значительного технологического и человеческого потенциала их полному раскрытию, по мнению экспертов, препятствуют недостаток дешёвых денежных ресурсов, высокий уровень коррупции, а также низкое качество правовой системы и низкий уровень свободы. В большинстве субъектов Российской Федерации развитию потенциала препятствуют относительно высокие риски деятельности, а также различные иные факторы, которые на примере Вологодской области будут рассмотрены в следующих разделах.

2.2. Состояние малого предпринимательства в стране и регионе

Малое предпринимательство в России, как и его регулирование со стороны публичной власти, ещё находится на пути своего становления. Состояние малого предпринимательства и административного климата в стране и регионе может быть охарактеризовано статистическими данными.

В первую очередь необходимо оценить вклад малого предпринимательства в экономику. На сегодняшний день ведётся статистический учёт совокупного вклада в ВВП малого и среднего предпринимательства. В 2018 году он составил 20,2% [97], снизившись после роста в последние годы: в 2014 году данный показатель составлял 19%, в 2015-м – 19,9%, в 2016-м – 21,6%, в 2017-м – 21,9% [96]. Снижение доли малого и среднего предпринимательства может быть обусловлено более высокими темпами роста крупного бизнеса, который в 2018 году занял большую долю в ВВП страны.

Доля малого и среднего предпринимательства в ВВП в 2018 году в Республике Корея составляла 48%, Великобритании – 51%, Германии – 53%, Швейцарии – 59%, Финляндии – 60%, Нидерландах – 63%, Италии – 68% [99]. В 2017 году в США данный показатель составлял около 50%, Китае – 60%, Индии – 45% [87].

Кроме того, во многих странах с развитой экономикой малые и средние предприятия играют существенную роль в экспорте: по данным ОЭСР, их доля составляет от 25 до 35%, а в отдельных странах даже выше: в Южной Корее около 40%, Китае – более 50%. В России данный показатель – не превышает 7% [87].

Оборот субъектов малого предпринимательства в России в 2019 году составил 52 964 млрд. рублей [67]. При расчёте на душу населения оборот малых предприятий составляет 360 тыс. рублей на 1 человека. При рассмотрении динамики оборота субъектов малого предпринимательства (рис. 5) [68] на протяжении 8 лет (за исключением 2017 года) наблюдается

снижение этого показателя. Учитывая небольшой рост вклада малого и среднего бизнеса в ВВП, а также рост ВВП, можно прийти к выводу, что увеличивается и прибыль малых предприятий. А в условиях падения оборота это возможно только по причине снижения издержек малого бизнеса, что свидетельствует о возможном улучшении некоторых факторов административного климата (процедурных, бюрократических). Однако общее снижение оборота говорит о чрезмерном давлении на предпринимателей других факторов административного климата (экономических: например, падение потребительского спроса).

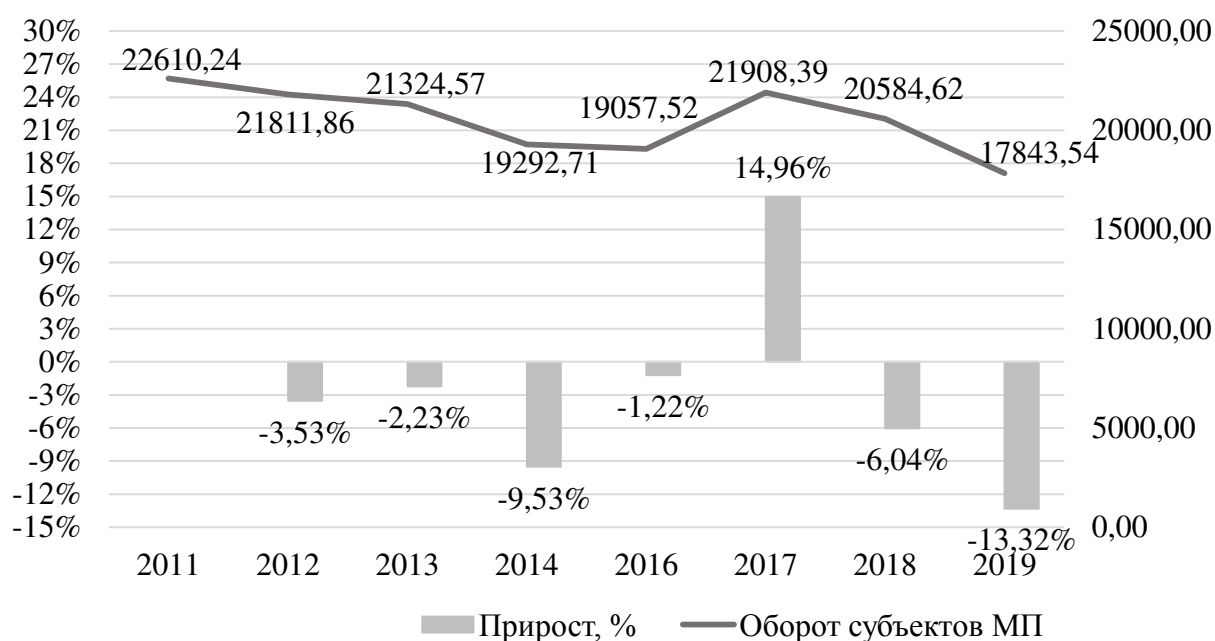

Рисунок 5. Динамика изменения оборота субъектов малого предпринимательства в Российской Федерации в 2011-2019 гг., в ценах 2011 г., млрд. руб.

Источник: <https://fedstat.ru/indicator/59572>

В Вологодской области оборот субъектов малого предпринимательства в 2019 году был равен 349 млрд. рублей [67] или 299 тыс. рублей на 1 жителя области, что существенно ниже среднероссийского уровня. Это обусловлено диспропорциями в региональном развитии в России. Кривая динамики оборота малых предприятий в Вологодской области (рис. б) совпадает с кривой динамики по России в целом.

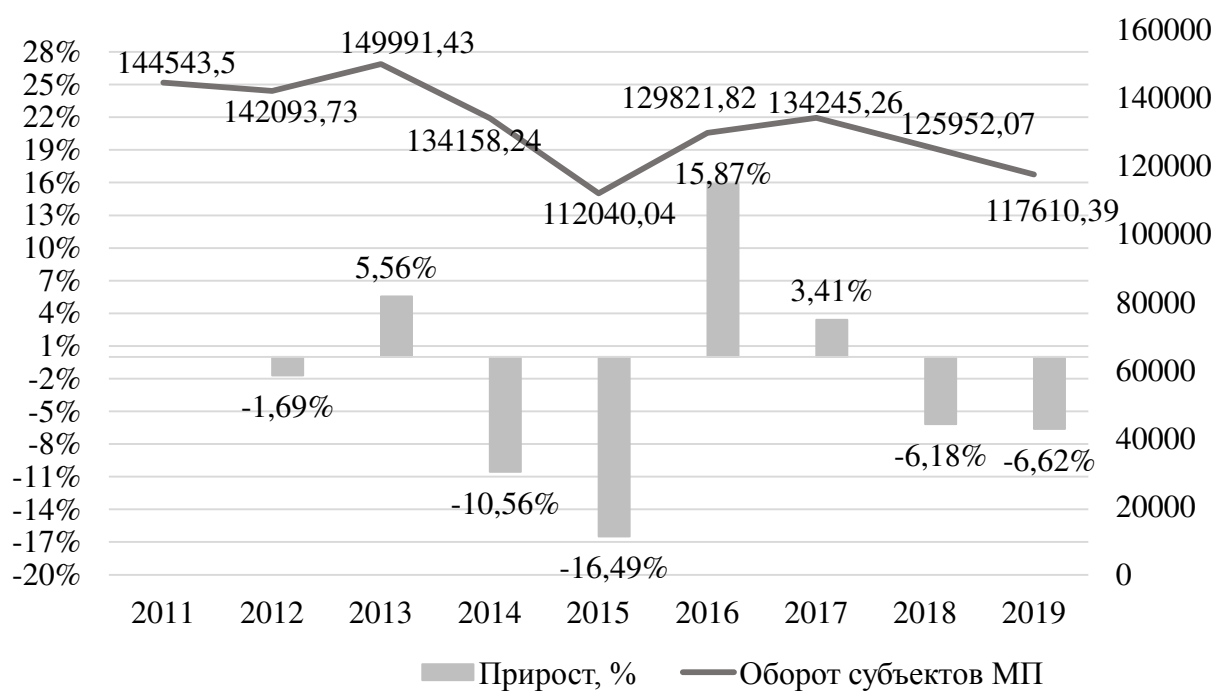

Рисунок 6. Динамика изменения оборота субъектов малого предпринимательства в Вологодской области в 2011-2019 гг., в ценах 2011 г., млн. руб.

Источник: <https://vologdastat.gks.ru/folder/26799>

Отраслевая структура малого предпринимательства в России может быть рассмотрена в двух вариантах: по обороту предприятий (рис. 7) и по числу сотрудников. В обоих случаях преобладающей сферой является торговля, однако при расчёте оборота её объём (59%) вдвое превосходит объём при расчёте числа сотрудников (29%). Далее следуют обрабатывающие производства, однако в этом случае наблюдается обратная картина: доля по обороту составляет 9%, а по числу сотрудников – 15%. Занимающее третью позицию строительство даёт около 11% оборота и является работодателем для 12% работающих граждан.

В Вологодской области наблюдается схожая ситуация: оборот торговли составляет 46,5% от общего оборота всех малых предприятий, при этом в ней занято 27,9% всех работников малого бизнеса; на втором месте находится строительство (16,2% и 15,2% соответственно); на третьем – обрабатывающие производства (13,8% и 17,9%) [60].

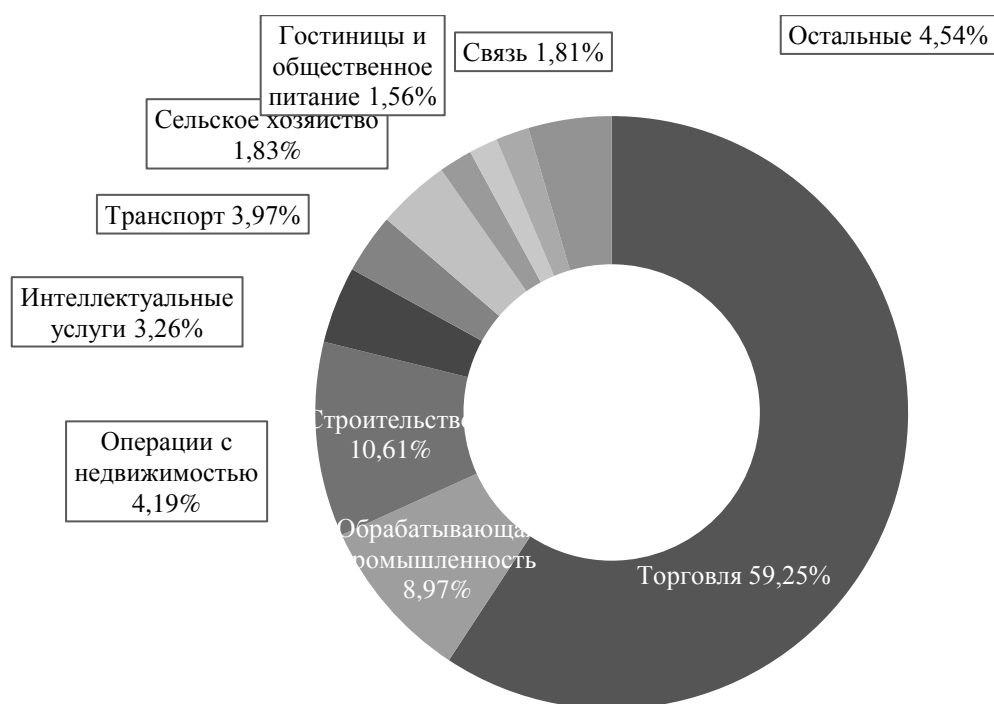

Рисунок 7. Структура сектора малого предпринимательства в России по обороту на 2018 г.

Источник: <https://www.gks.ru/folder/14036>

Как видно, субъекты малого предпринимательства в большей степени ведут деятельность в сферах, в которых окупаемость инвестиций достигается быстрее, а маржинальность является наибольшей. Данная ситуация свидетельствует о преобладании таких факторов административного климата, которые препятствуют запуску малых предприятий, производящих продукцию высоких переделов.

По данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства на 10 апреля 2020 г. [90] количество субъектов малого предпринимательства в Российской Федерации составляет 5 962 921. Доля микропредприятий составляет 96,3%, а их численность – 5 740 777, численность малых предприятий – 222 144.

Расчёт численности малых предприятий на душу населения показывает, что на каждую тысячу жителей приходится около 40,6 субъектов малого предпринимательства. Данный показатель выше, чем число субъектов малого и среднего предпринимательства вместе взятых на 1 тысячу жителей в Германии (30), Великобритании (32), Японии (22) [86].

В Вологодской области на апрель 2020 года зарегистрировано 51 896 малых предприятий, что составляет 0,87% от количества всех субъектов малого предпринимательства в России. Из них к числу микропредприятий относятся 50 038, к числу малых – 1 858, их соотношение соответствует общероссийскому.

Показатель числа малых предприятий на душу населения в Вологодской области составляет 44,44 на 1000 жителей, что на 10% выше среднероссийского показателя.

Если проследить динамику численности малых предприятий в России (рис. 8), можно выявить сезонные колебания: резкое снижение в августе каждого года (на 10,1% в 2017, на 5,5% в 2018, на 6% в 2019), затем число малых предприятий растёт до уровня июля прошлого года. Предположительно, это обусловлено исключением из Единого государственного реестра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей субъектов, фактически прекративших свою деятельность. Среднее значение численности субъектов малого предпринимательства за рассматриваемый период составляет 5 947 137.

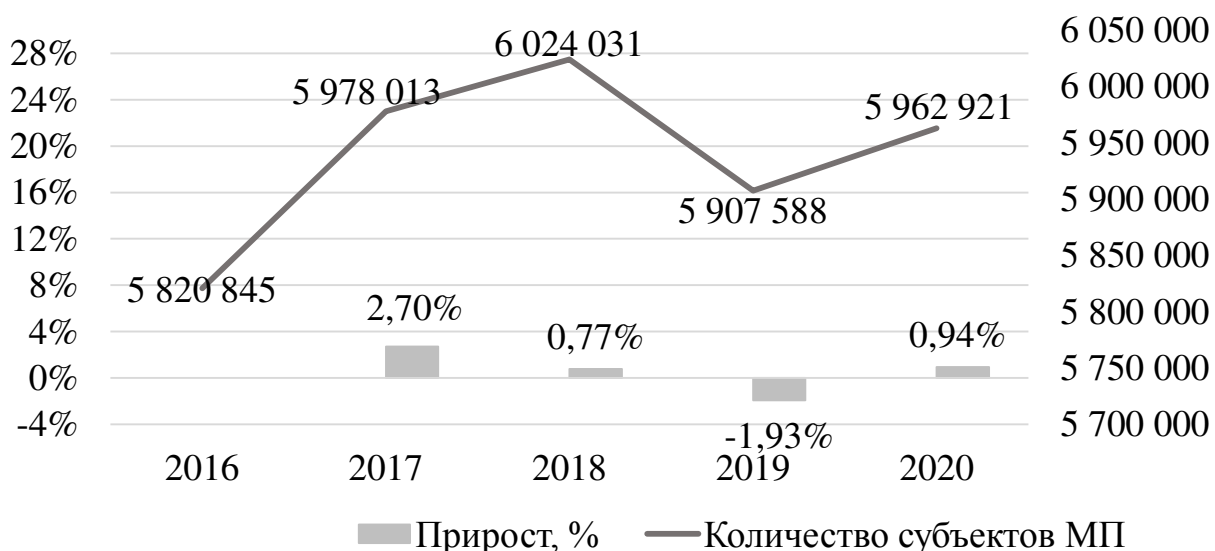

Рисунок 8. Динамика изменения числа субъектов малого предпринимательства в Российской Федерации в 2016-2020 гг.

Источник: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // URL: <https://ofd.nalog.ru/>

В Вологодской области также можно выявить сезонные колебания: резкое снижение в августе каждого года (на 8,4% в 2017, на 4,9% в 2018, на 5,7% в 2019). Затем число малых предприятий растёт до уровня июля прошлого года (рис. 9). Среднее значение численности субъектов малого предпринимательства за рассматриваемый период составляет 52 919.

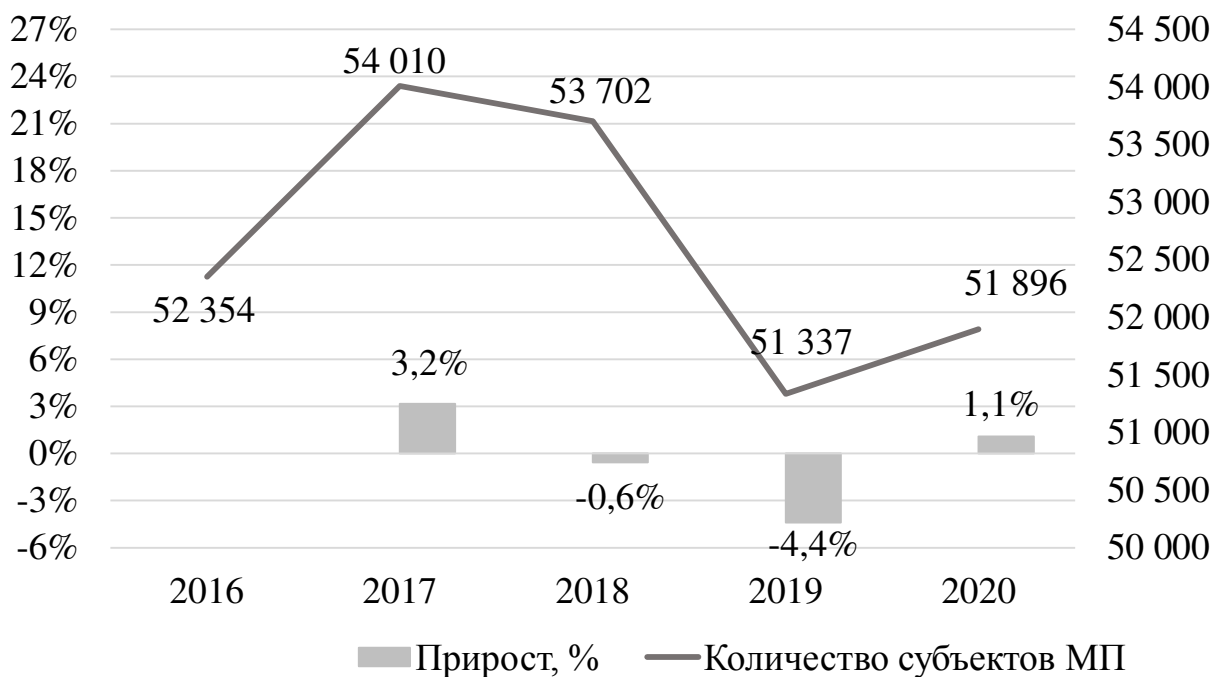

Рисунок 9. Динамика изменения числа субъектов малого предпринимательства в Вологодской области в 2016-2020 гг.

Источник: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // URL: <https://ofd.nalog.ru/>

По мнению некоторых специалистов, количество субъектов малого предпринимательства является лишь косвенным показателем развитости малого бизнеса, а в качестве основного необходимо рассматривать численность занятых на малых предприятиях [88].

По состоянию на апрель 2020 года численность сотрудников малых предприятий в России равна 13 539 208 [90], что составляет 18,8% от числа всех занятых в стране [100]. В Великобритании этот показатель равен 16,3%, в Германии 22,1% [86]. Однако для достижения целей диверсификации экономики, а также обеспечения её роста ускоренными темпами, необходимо существенное увеличение данного показателя, примерно в два раза [5].

Численность сотрудников предприятий микро- и малых форм примерно равна и составляет соответственно 7 364 816 и 6 174 392 человек.

Что касается динамики численности сотрудников малых предприятий (рис. 10), то её колебания существенно слабее. В то же время наблюдается устойчивая тенденция к снижению этого показателя. С сентября 2018 года наблюдается исключительно отрицательный прирост, и на апрель 2020 года численность сотрудников субъектов малого предпринимательства в Российской Федерации составляет 13 539 208 человек. Интерес представляет тот факт, что до августа 2017 года число сотрудников малых предприятий превосходило число сотрудников микро-, затем эти показатели были примерно равны друг другу в течение года, и с августа 2018 года число сотрудников микропредприятий превосходит число сотрудников малых.

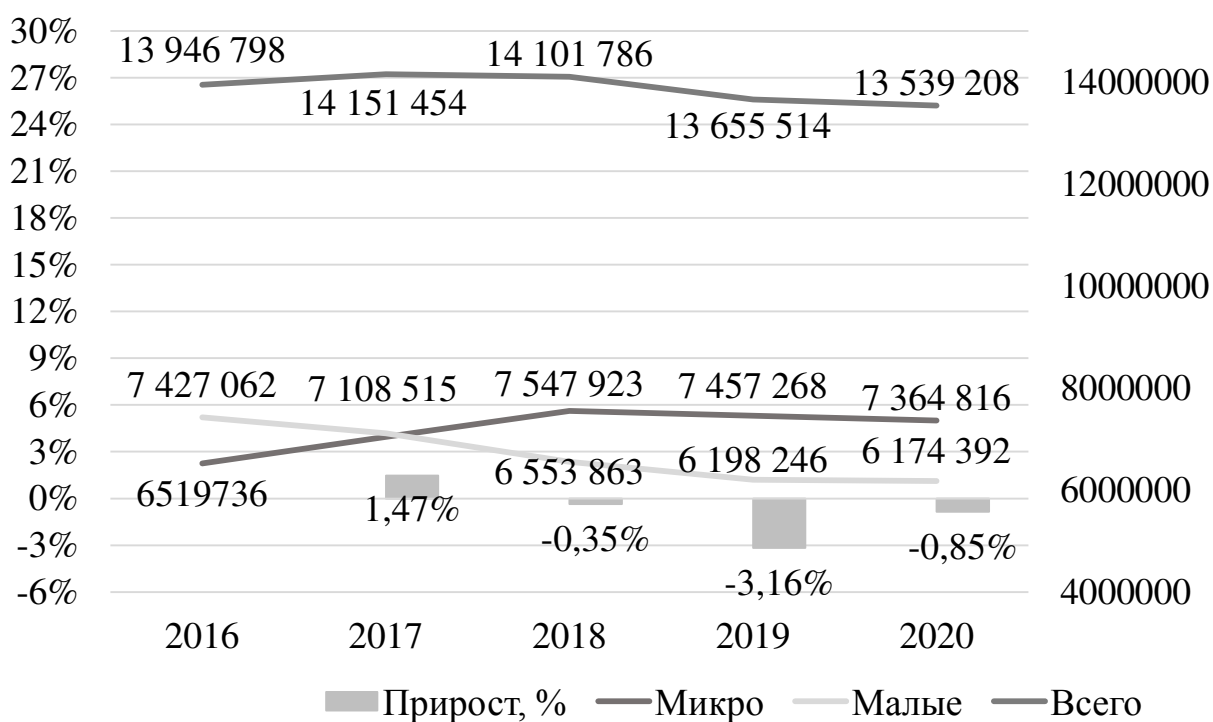

Рисунок 10. Динамика изменения численности сотрудников субъектов малого предпринимательства в Российской Федерации в 2016-2020 гг.

Источник: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // URL: <https://ofd.nalog.ru/>

В Вологодской области на апрель 2020 года численность сотрудников малых предприятий равна 112 981, что составляет 20,9% от числа всех

занятых в области [101], данный показатель несколько выше общероссийского.

Численность сотрудников предприятий микро- и малых форм примерно равна и составляет соответственно 58 173 и 54 808 человек. При этом доля малых предприятий выше общероссийской и составляет 48,5% вместо 45,6%.

Следует обратить внимание на то, что предметом рассмотрения является официальная статистика, однако в любой стране существует так называемый «теневой» сектор экономики, понимаемый как часть ненаблюдаемой экономики, субъектами деятельности в которой являются предприниматели (оставшуюся часть сектора ненаблюдаемой экономики дают домашние хозяйства и незарегистрированные самозанятые граждане) [36]. Его наличие обусловлено, в первую очередь, существованием «нерациональных потерь» предпринимателей как реакции на различные факторы административного климата [7].

Кроме того, масштабы «теневого» сектора обратно пропорциональны масштабам предпринимательской деятельности, поскольку чем меньше размер бизнеса, тем больше доля нерациональных издержек в его обороте, а также больше возможностей для сокрытия реальных показателей деятельности.

Оборот малых предприятий как на уровне страны, так и на уровне региона стабильно снижается. При этом растёт его прибыльность, а значит, снижаются издержки. Однако общеэкономическая ситуация препятствует появлению новых и развитию существующих малых предприятий. Особенно это характерно для предприятий, производящих продукцию высоких переделов.

Статистика подтверждает описанные в предыдущем разделе диссертации существенные диспропорции в развитии субъектов федерации: Вологодская область, не входящая в число регионов-лидеров, демонстрирует финансовые показатели деятельности малого предпринимательства ниже

средних по стране, несмотря на то, что в Вологодской области показатели числа малых предприятий и численности их сотрудников на душу населения выше общероссийских, что обусловлено в целом более низким уровнем потребительского спроса, чем в регионах-лидерах.

Дополнительным свидетельством ухудшения положения малого предпринимательства служит снижение как числа субъектов малого предпринимательства, так и численности их сотрудников, происходящее и на федеральном, и на региональном уровне. Малое предпринимательство не может конкурировать с более крупным по уровню доходов и оплаты труда в силу относительно более высоких издержек.

Причиной такого положения дел может служить то обстоятельство, что при улучшении одних факторов административного предпринимательского климата (например, установленных на федеральном уровне процедур регистрации и ведения деятельности), другие факторы могут ухудшаться, причём в разной мере в разных регионах страны.

2.3. Административный климат в оценках предпринимателей

Ежегодно в Вологодской области силами сотрудников Вологодского научного центра Российской академии наук проводится анкетирование руководителей малых и средних предприятий с целью выявления административных барьеров в их деятельности, то есть таких факторов, которые исходят от публичных субъектов и оказывают сдерживающее влияние на осуществление предпринимательской деятельности.

Данная часть исследования написана на основе данных анкетирования 100 предпринимателей, проводившегося в октябре – ноябре 2018 г. Из них 55% являлись представителями малого бизнеса, 42% – индивидуальными предпринимателями, а 3% – представителями среднего бизнеса

По мнению большинства предпринимателей (52%), за год, предшествовавший времени проведения опроса, административная нагрузка на бизнес не изменилась. Однако негативной оценки придерживается 47% предпринимателей. И только 1% полагает, что нагрузка со стороны различных административных органов уменьшилась.

Подобные оценки в некоторой степени могут быть вызваны общим критическим настроением предпринимателей по отношению к публичной власти (как это достаточно убедительно показано в исследовании Глобального мониторинга предпринимательства – см. выше). Однако большая доля отрицательных оценок при постоянно декларируемом органами власти улучшении административного предпринимательского климата свидетельствует не только о недостаточности принимаемых мер, но и, возможно, о не правильных способах решения проблем предпринимателей, выбранных государством.

Объём общей административной нагрузки на бизнес оценивался как совокупные расходы на следующие статьи от объёмов выручки: налоги и иные обязательные платежи государству; затраты на подключение к коммунальным, а также ограниченным ресурсам; на содержание

избыточного непроизводительного оборудования, помещений и персонала; на составление налоговой, кадровой и технической отчетности; на получение разрешений/согласований; на проведение проверок.

Респонденты оценивают уровень общей нагрузки достаточно высоко: 31% считает, что объём нагрузки составляет более 20% от выручки, 30% отметили, что он составляет от 10% до 20%, при этом только 39% полагают, что уровень нагрузки составляет менее 10%. Учитывая, что часть составляющих административной нагрузки носит исключительно процедурный характер, это свидетельствует о несовершенстве регулирования отношений предпринимателя с публичной властью.

Также оценке подвергся объём административной нагрузки, связанной с предъявляемыми к предпринимателям избыточными требованиями (такими, как затраты на содержание избыточного непроизводительного оборудования, помещений, персонала). 20% опрошенных считают, что уровень такой нагрузки превышает 20% от их выручки, 19% ответили, что он, напротив, не превосходит 1%. Такая поляризация мнений может быть обусловлена спецификой деятельности отдельных предпринимателей, относящихся к различным сферам экономической деятельности.

Одной из задач рассматриваемого опроса было выявить ведомства на федеральном, региональном и муниципальном уровне, создающие максимальные административные барьеры для бизнеса, а также в наибольшей степени способствующие развитию предпринимательства. Большинство респондентов затруднились ответить на соответствующие вопросы.

По мнению остальной группы, негативно в большей степени влияют:

- на федеральном уровне – Федеральная налоговая служба (20%) и Роспотребнадзор (16%);
- на региональном уровне – ведомства в сфере торговли и защиты прав потребителей (9%) и в сфере строительства и архитектуры (6%);
- на муниципальном уровне – ведомства в сфере торговли и услуг (7%) и в сфере ЖКХ и обустройства (5%).

Среди содействующих ведомств были отмечены:

- на федеральном уровне – Федеральная налоговая служба и Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (по 7%);
- на региональном уровне – ведомства в сфере экономического развития и поддержки предпринимателей, а также торговли и защиты прав потребителей (по 12%);
- на муниципальном уровне – ведомство в сфере торговли и услуг (10%).

Предположительно, такие ответы на вопросы о максимальном содействии и противодействии бизнесу связаны с частотой взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности с соответствующими ведомствами: все они имеют дело с налоговой службой, при этом 29% заняты розничной торговлей, строительством занимаются 14% и только 3% ведут деятельность в сфере здравоохранения и физической культуры. Соответственно, результаты ФНС и Роспотребнадзора в общей массе выше, чем показатели ведомств в сфере здравоохранения.

Если рассмотреть относительные показатели, то треть предпринимателей, ведущих деятельность в сфере здравоохранения и физической культуры считают, что ей препятствуют в первую очередь ведомства в сфере здравоохранения. Среди строителей доля полагающих, что большее число барьеров создаётся именно ведомствами в сфере строительства и архитектуры, достигает 43%.

Контрольно-надзорная деятельность, как один из факторов административного предпринимательского климата, вызывает у предпринимателей некоторые проблемы (*табл. 5*).

Таблица 5. Распределение ответов предпринимателей на вопрос «Назовите, пожалуйста, три наиболее актуальные проблемы, связанные с подготовкой отчётности в Вашей компании»

Вариант ответа	Доля ответивших, %
Постоянные изменения в правилах и формах отчетности	33
Избыточность информации, содержащейся в отчетности	30
Недостаточная автоматизация процесса	29
Неясность требований	21
Дороговизна отчетного программного обеспечения, реализуемого сторонними разработчиками	21
Невозможность получить компетентную консультацию от уполномоченного органа власти	21
Дороговизна электронного документооборота	17
Ошибки и недоработки в программном обеспечении, созданном контрольным органом	16
Затрудняюсь ответить	24

Среди наиболее актуальных проблем, связанных с подготовкой отчётности, 33% опрошенных выделили постоянные изменения в правилах и формах отчётности, избыточность информации, содержащейся в ней (30%), а также недостаточную автоматизацию процесса (29%). При этом каждый четвертый респондент затруднился оценить данные проблемы. Можно предположить, что такие ответы обусловлены характером деятельности предпринимателей: кто-то несёт повышенную социальную ответственность (здравоохранение, строительство), в некоторые могли вообще не сталкиваться с проверками (например, получив так называемые «каникулы» в первые три года деятельности). Однако в любом случае негативная оценка проверок, вне зависимости от степени их важности, свидетельствует об излишней бюрократизации контрольно-надзорной деятельности.

35% опрошенных отмечают, что временные затраты, связанные с процедурами оформления документов (сертификация, регистрация и пр.) для вывода продукции на рынок, составляют от 1 до 6 месяцев, а у 21% эти процедуры занимают менее 1 месяца.

В материальном выражении объём данных затрат 23% опрошенных определяют в размере от 11 до 50 тыс. рублей, 18% предпринимателей

оценили, что расходуют от 51 до 100 тыс. рублей, а 9% считают, что данные расходы не превышают 10 тыс. рублей. Для 16% такие затраты превышают 100 тыс. рублей. Остальные респонденты либо не сталкивались с такими проблемами, либо затруднились ответить

В отношении передачи полномочий по административному регулированию деятельности (выдача разрешений, контроль) бизнеса на уровень регионов и муниципалитетов мнения предпринимателей следующие: около 8% дали скорее положительные оценки данным изменениям, а 27% высказали противоположное мнение. При этом большинство, а именно 61%, не определились с ответом. Это может быть вызвано неоднозначной практикой реализации полномочий на региональном и местном уровне. Как было показано выше, федеральные ведомства в целом создают более благоприятные факторы административного предпринимательского климата, чем регионы и местное самоуправление. Такое положение дел обусловлено, в первую очередь, более высоким качеством управления на федеральном уровне, а также непропорциональным распределением ресурсов между различными уровнями власти.

Для исследования контрольно-надзорной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления предпринимателям задавался вопрос «Сколько проверок было проведено в Вашей компании в 2018 году?». Среди опрошенных 57% отметили, что на их предприятии не было проведено ни одной проверки. От 1 до 3 проверок со стороны регулирующих органов было проведено на 40% предприятий.

Большинство предпринимателей (88,4%) отметили, что в основном проведённые проверки являлись плановыми. Однако имели место и другие виды проверок: внеплановые повторные (9,3%), проверки по заявлениям граждан (9,3) и рейдовые проверки (4,7%). Кроме того, среди данной категории предпринимателей причинами осуществления проверки стало получение бюджетных средств (2,3%).

Подавляющее большинство опрошенных (89%) ответили отрицательно на вопрос «Получали ли Вы в 2018 году уведомления по внеплановым проверкам?», и только 11% указали «Да, от 1 до 3». Порядка 28% опрошиваемых отметили, что самая продолжительная проверка компании, проведенная в 2018 г., не превысила 5 дней. Однако, согласно опыту 13% предпринимателей, максимальная продолжительность проверки составляла 1 месяц. В среднем, наиболее длительные проверки занимали на предприятиях в 2018 г. 11 дней, а у 35% опрошенных не превышали 3 дней.

В среднем среди опрошенных предприятий Вологодской области в 2018 г. около 20% проверок закончилось выявлением нарушений. Примерно 80% проверок завершились без выявления нарушений. По результатам одной проверки в среднем выявлялось от 1 до 3 нарушений в 78,8% случаев, от 4 до 6 нарушений – в 15,2% случаев. Треть руководителей предприятий (33,3%) отметили, что, с их точки зрения, выявленные в ходе проверок нарушения были, скорее всего, необоснованными, 30% в целом согласились с результатом проверок, а 36% затруднились дать оценку итогам проверок.

После проведения проверки и выявления нарушений 39,4% опрошенных стали соблюдать предъявляемые к ним требования, а 18,2% указали на то, что соблюдали правила и раньше. Никто из респондентов не отметил, что продолжает не соблюдать требования, однако 42,4% предпринимателей сомневаются в правильности исполнения данных требований. Последнее в большей мере вызвано устареванием требований стандартов, их несоответствием реальной практике предпринимательства.

Среди ведомств, которые провели проверки в прошлом году, опрошенные назвали:

- на федеральном уровне – Роспотребнадзор (37,2), ФНС и МЧС (по 25,6%);
- на региональном уровне – ведомство в сфере торговли и защиты прав потребителей (10%);

- на муниципальном уровне – ведомства в сфере ЖКХ и обустройства (13,2%) и в сфере торговли и услуг (10,5%).

В числе ведомств, исполнение обязательных требований которых связано с наибольшими издержками для бизнеса, респонденты отметили:

- на федеральном уровне – ФНС России (24%), Роспотребнадзор (19%), МЧС России (14%), Ростехнадзор (11%);

- на региональном уровне – ведомство в сфере торговли и защиты прав потребителей (11%);

- на муниципальном уровне – ведомство в сфере ЖКХ и обустройства (7%).

Среди ведомств с принципиально неисполнимыми требованиями, предопределяющими вынесение наказания, были отмечены:

- на федеральном уровне – МЧС (8%), Роспотребнадзор (6%), ФНС (5%);

- на региональном уровне – ведомства в сфере экономического развития и поддержки предпринимателей, а также строительства и архитектуры (по 2%);

- на муниципальном уровне – ведомство в сфере ЖКХ и обустройства (3%).

При этом относительно регионального и муниципального уровня большинство опрошенных затруднились дать оценки.

Среди видов административных наказаний, которые применялись в отношении предприятий малого бизнеса Вологодской области со стороны контрольно-надзорных органов, 38% опрошенных отметили предупреждение и 37% – административный штраф.

21% опрошенных отметил, что наказания за выявленные в ходе проверок нарушения за последние 3 года ужесточились, 6% указали на их незначительное ужесточение и 4% на незначительное смягчение. Порядка 44% опрошенных воздержались от ответа.

По мнению 16% опрошенных предпринимателей, в качестве санкции сотрудники контролирующего ведомства первый раз всегда выносят предупреждение. При этом только 1% считает, что всегда назначается максимальный штраф, а 39% указали на то, что санкция из предусмотренных законодательством вариантов выбирается всегда по-разному.

По мнению 51,5% респондентов, проверки в большинстве случаев проводятся без нарушений со стороны контрольно-надзорных органов, а 39,4% считают, что проверки всегда проводятся без нарушений. В то же время, 3% опрошенных полагают, что нарушения имеют место в большинстве случаев, а 6,1% – что это происходит всегда.

Отдельно исследовалась проблема бюрократизма и качества оказания государственных и муниципальных услуг для бизнеса.

На вопрос «Как Вы оцениваете качество государственных и муниципальных услуг, предоставляемых в электронной форме, для предпринимателей?» 66% респондентов ответили, что их оценки являются скорее положительными, 15% склоняются к отрицательной оценке качества услуг.

28% опрошенных предпринимателей считают, что неформальные платежи, в основном, являются вынужденными платежами при неблагоприятном административном предпринимательском климате с целью сохранить бизнес, 8% отметили, что они связаны с желанием предпринимателя обойти закон (уйти от ответственности за нарушение закона), а 17% – с желанием получить дополнительное конкурентное преимущество. 40% предпринимателей воздержались от ответа.

37% опрошенных знают о случаях, когда представители власти используют своё служебное положение для создания особо благоприятных условий отдельным фирмам (23% считают это весьма распространённой практикой, 14% полагают, что это встречается не часто).

Предпринимателей просили оценить сложившиеся тенденции.

Среди опрошенных 42% отметили, что ситуация с развитием предпринимательства в регионе незначительно ухудшилась, 31% полагает, что ситуация ухудшилась значительно, и только 7% указали на её улучшение.

59% респондентов сомневаются в эффективности мер, принимаемых Правительством Российской Федерации в целях стабилизации экономической ситуации. 10% высказали мнение о том, что данные меры неэффективны. 31% респондентов воздержался от оценки.

Схожая ситуация характерна и для оценки эффективности мер, принимаемые в целях стабилизации экономической ситуации на региональном уровне – 54% предпринимателей сомневаются в эффективности осуществляемых мер. Также 34% испытывают затруднение при оценке эффективности деятельности региональных органов власти.

В числе не упомянутых выше негативных факторов административного предпринимательского климата опрошенные предприниматели выделили следующие:

- высокий процент коммерческого кредита – 51%;
- высокий уровень налогообложения – 51%;
- высокие издержки на оплату труда и содержание персонала – 42%;
- высокие цены на энергоресурсы (электроэнергия и газ) – 39%;
- неопределённость экономической ситуации – 36%.

По мнению половины опрошенных, изменение состояния факторов внешней и внутренней среды организаций не оказало существенного влияния на их развитие. Однако остальная часть респондентов выделила следующие из них:

- цены на энергоресурсы (э/энергия и газ) – 47%;
- неопределённость экономической ситуации – 39%;
- обеспеченность трудовыми ресурсами и их стоимость – 35%;

- общий уровень издержек производства –34%;
- уровень налогообложения –34%;
- стоимость коммерческого кредита –29%;
- уровень спроса на продукцию – 25%;
- обеспеченность долгосрочными инвестиционными средствами – 22%.

Исходя из сказанного в настоящей главе, можно сделать вывод о том, что в целом состояние малого предпринимательства в Российской Федерации и Вологодской области находится в несколько худшем состоянии, чем в странах – лидерах экономического развития. Его улучшение требует значительных усилий со стороны публичной власти, общественных организаций и самих предпринимателей.

Необходимо отметить, что на протяжении последних 5-10 лет наблюдается устойчивая положительная тенденция по большинству индикаторов. Повышаются оценки экспертов: учёных, рейтинговых и аналитических агентств. Темпы прироста отдельных показателей в России превосходят среднемировые, то есть наблюдается их ускоренный рост.

Однако при сохранении значительного потенциала его полному раскрытию, по мнению экспертов, препятствуют недостаток дешёвых денежных ресурсов, высокий уровень коррупции, а также низкое качество правовой системы и низкий уровень свободы. Общеэкономическая ситуация в стране и области препятствует появлению новых и развитию существующих малых предприятий.

Кроме того, на предпринимателей оказывают негативное воздействие диспропорции в развитии субъектов Российской Федерации.

Ухудшение положения малого предпринимательства наблюдается за счёт снижения как числа предпринимателей, так и численности их сотрудников, происходящего и на федеральном, и на региональном уровне.

Причиной такого положения дел может служить улучшение одних факторов административного предпринимательского климата при ухудшении других, причём в разной мере в разных регионах России.

Об этом свидетельствуют результаты опроса предпринимателей в Вологодской области. Как удовлетворённость текущим состоянием, так и ожидания от будущего находятся в большей мере в негативном поле.

В качестве основных направлений регулирования могут быть выделены, во-первых, бюрократизация (например, система бухгалтерского учёта, отчётности и документооборота; система стандартов ведения производственной деятельности; процедуры взаимодействия предпринимателя с публичным субъектом) и, во-вторых, создание экономических условий (например, в форме системы налогообложения и прямого стимулирования; влияния на размер базы прейскуранта и процента по банковскому кредиту).

ГЛАВА III. Меры для улучшения административного климата как фактора развития малого предпринимательства в стране и регионе

3.1 Инструменты улучшения административного климата для малого предпринимательства в рамках Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»

На сегодняшний день в государственном управлении России доминирующим подходом является проектный подход. На федеральном уровне приняты национальные проекты, определяющие концепции государственной политики в важнейших сферах жизни общества. Одной из таких сфер является малое и среднее предпринимательство (МСП). Поэтому отдельного рассмотрения заслуживает Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [5].

Срок действия рассматриваемого национального проекта – с 15 октября 2018 г. по 31 декабря 2024 г.

Основными целями и целевыми показателями являются:

1. Увеличение численности занятых в малом и среднем бизнесе, до 25 млн человек; в 2020 году это значение должно равняться 20,5 млн человек. На апрель 2020 года данный показатель равен 15 248 464 людям.

2. Увеличение доли малого и среднего предпринимательства в ВВП России до 32,5%; в 2020 году этот показатель должен составлять 23,5%, однако самые свежие данные о фактическом положении дел относятся к 2018 году. Тогда доля МСП в ВВП составила 20,2% [97], а по данным нацпроекта на 31 декабря 2017 года – 22,3%.

При этом существуют недостатки статистического учёта, без которого невозможно грамотное управление. Так, например, «сплошное обследование

малых предприятий проводится раз в пять лет (данные за это время устаревают), а считать вклад малого бизнеса в ВВП нужно каждый год» [97].

3. Увеличение доли экспорта малых и средних предприятий в общем объёме несырьевого экспорта до 10%; в 2020 целевой показатель должен составлять 9%.

Как отмечается в паспорте нацпроекта, он «структурирован таким образом, чтобы предложить необходимые меры поддержки предпринимателю на каждом этапе жизненного цикла развития бизнеса: от появления идеи начать бизнес, далее – регистрации и помощи в получении доступного финансирования, имущественной поддержки, до реализации проектов в отдельных отраслях и расширения бизнеса с выходом на экспорт» [5].

Реализация национального проекта осуществляется по пяти направлениям – федеральным проектам. Их наполнение и группировка задач внутри них осуществлена исходя из эффективности таких мероприятий с точки зрения их влияния на достижение национальных целей, достаточности, а также необходимости с учётом текущих потребностей сектора малого и среднего предпринимательства.

В нацпроекте расставлены приоритеты по срокам мероприятий по разработке нормативных правовых актов, необходимых для решения его задач по каждому из федеральных проектов:

1. Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности;
2. Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию;
3. Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства;
4. Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации;
5. Популяризация предпринимательства.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 [4] в качестве отдельной задачи нацпроекта выделено

создание системы акселерации субъектов малого и среднего предпринимательства. Решить эту задачу призваны федеральные проекты «Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию» и «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства», направленные на создание условий для перехода микропредприятий в разряд малых, а затем и средних за счёт расширения бизнеса и роста продолжительности жизни предприятий.

Необходимо отметить, что согласно тексту нацпроекта институт самозанятости, призванный легализовать деятельность граждан, которые составляют большую долю «теневого» сектора экономики, так называемую «гаражную экономику, позволит также увеличить число предпринимателей, а значит, самозанятые станут особой категорией субъектов малого предпринимательства: количество самозанятых, зафиксировавших свой статус, к 2024 году составит 2,4 млн. человек, что даст около 41 процента от общего роста численности занятых в секторе МСП, запланированного в рамках реализации нацпроекта [5].

Нацпроект подвергается постоянному критическому анализу со стороны исследователей. Так, например, Л.В. Тугачева, Л.В. Парахина обращают внимание на такие его «минусы», как недостаточность комплексного рассмотрения проблем малого и среднего предпринимательства. В частности, они пишут о том, что «рыночная ситуация диктует свои условия: предприниматели всё чаще ограничены платежеспособным спросом, который крайне низок, при прогнозировании они принимают всё меньше решений, связанных с расширением рынков сбыта. Большой акцент ими делается на экономию и повышение эффективности существующих объемов. Эти ожидания гораздо тяжелее преодолевать, поскольку они системные, связанные с оценкой предпринимателями собственного рынка» [43]. То есть цели нацпроекта сталкиваются со сложившимся предпринимательским климатом,

нивелировать негативные факторы которого должна административная составляющая климата.

Кроме того, указанные исследователи отмечают, что нельзя рассматривать нацпроект, направленный на развитие МСП, в отрыве от других: их цели и целевые показатели должны соответствовать друг другу. Например, в сфере образования: «в области управления человеческими ресурсами современных предпринимателей волнует наличие компетенций и повышение квалификации персонала, в первую очередь, занятого руководящей деятельностью» [43]. Отдельно акцентируется внимание на важности управленческого и бизнес-образования: «многочисленные российские специалисты или начинающие предприниматели обладают талантом, но не всегда умеют его монетизировать, не всегда знают, как его продавать, и не всегда могут удержаться в бизнесе» [43].

А.С. Романов, Э.А. Понуждаев считают, что необходимо учитывать общую макроэкономическую нестабильность, в том числе на международном и глобальном уровне: «особого внимания и поддержки требует малый бизнес России. Стоит задуматься о временных налоговых льготах на период действия санкций» [39].

Указанные аспекты также должны быть предметом государственной политики в сфере предпринимательства, на сегодняшний день они представлены частично или в усечённом виде.

В качестве позитивных сторон нацпроекта Л.В. Тугачева, Л.В. Парахина отмечают его алгоритмическую структуру: меры поддержки охватывают «все этапы жизненного цикла развития бизнеса, позволяют предпринимателям быстро и успешно пройти следующие стадии:

1. формулировка бизнес-идеи;
2. начало бизнеса, сопровождающееся формированием соответствующего пакета документов для регистрации;
3. использование всех доступных источников финансирования, в том числе и государственных;

4. получение имущественной поддержки;
5. получение консультационной помощи в процессе реализации проекта.

Конечной целью является такой уровень развития бизнеса, при котором производимые продукция и услуги начинают экспортироваться» [43].

Счётная палата Российской Федерации провела аудит рассмотренного выше национального проекта. Отмечается, что его кассовое исполнение за 2019 год составило 92%. При этом на 1 ноября 2019 года исполнение предусмотренных в рамках реализации нацпроекта межбюджетных трансфертов составило 62,4 %, или 25 539,42 млн рублей. В отчётах о реализации федеральных проектов такое положение дел объясняется сроками принятия нормативных правовых актов, проведением конкурсных процедур, отсутствием заявок регионов на предоставление субсидии [92].

Аудиторы Счётной палаты обращают внимание на тот факт, что Минэкономразвития не выполнило поручение о включении в состав национального проекта методики отраслевой оценки влияния реализации мероприятий федеральных проектов на численность занятых в МСП и вклад сектора МСП в ВВП, что «ведёт к невозможности своевременного принятия решения об исключении из проекта мероприятий, не оказавших влияния на вышеназванные показатели, и, соответственно, может привести к неэффективным расходам бюджетных средств» [92].

Кроме того, работа госорганов с нацпроектом подвергается критике за некорректность данных: «по состоянию на 1 июля 2019 года в разделе «Методика расчета целей, целевых и дополнительных показателей» паспорта национального проекта МСП ответственным за сбор данных по показателю «Доля МСП в ВВП» указан не Росстат, а Министерство здравоохранения Чеченской Республики», а «размещённые в Подсистеме нацпроектов данные паспортов ФП «Акселерация» и ФП «Популяризация предпринимательства» не соответствуют данным паспорта национального проекта МСП в части финансового обеспечения» [92]. Отчёт о ходе реализации национального

проекта на 1 июля 2019 года, подготовленный Минэкономразвития, сформирован без учета требования о формировании отчётов нарастающим итогом [92].

Отмечается ряд мероприятий, которые не были реализованы в срок. В частности, перенесены сроки принятия стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.09.2019 № 2129-р, а установленный паспортом срок – 1 июля 2019 года); по целевому показателю «Освобождение от обязанности предоставления налоговой декларации в связи с применением упрощенной системы налогообложения с объектом налогообложения в виде доходов и использованием контрольно-кассовой техники» в нацпроекте установлено значение 0,8 млн налогоплательщиков на 1 июля 2019 года, «вместе с тем в сведениях о ходе реализации ФП «Условия для бизнеса», направленных Минфином России (ответственным за результат) в адрес Счетной палаты Российской Федерации, указано, что данный показатель предусмотрен с 2020 года» [92].

В то же время на 1 июля 2019 года досрочно получен результат «Реализовано прикладное программное обеспечение и централизованная ИТ-инфраструктура по внедрению подсистемы, обеспечивающей налогообложение доходов самозанятых граждан, в том числе с возможностью интеграции с системами кредитных организаций и операторами электронных площадок» [92].

Было выявлено включение в Реестр МСП таких юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые не соответствуют критериям отнесения их к субъектам МСП по значениям доходов и/или среднесписочной численности сотрудников. В Федеральной налоговой службе были даны пояснения, что это связано с несопоставимостью данных налоговой и бухгалтерской отчетности. «Так, в соответствии с письмом АО «Корпорация «МСП» от 17 июля 2019 г. № АБ-17/7500, категория субъекта МСП, включаемого в реестр, определяется по данным Единого реестра

субъектов МСП, формируемого ФНС России в соответствии со статьей 4 Федерального закона № 209-ФЗ. Пунктом 3 части 1.1 статьи 4 Федерального закона № 209-ФЗ предусмотрено, что доход субъектов МСП определяется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. Таким образом, источником для определения ФНС России дохода в целях установления категории субъекта МСП служат данные налоговой отчетности. При этом согласно Порядку Реестр производственных субъектов также содержит сведения о доходе субъекта МСП, публикуемые ФНС России в формате открытых данных¹⁸, в соответствии с которым суммы доходов формируются в наборе открытых данных по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности организации» [92].

Подводя итог, аудиторы Счётной палаты делают вывод о том, что порядок статистического учёта не позволяет адекватно оценивать результативность мероприятий нацпроекта, поскольку предоставляет данные с «существенным временным лагом», а «какие-либо показатели, методики расчетов или методические подходы к оценке динамики достижения целевых показателей национального проекта МСП и развития сектора МСП отсутствуют» [92].

Анализ показывает, что мероприятия нацпроекта не оказали существенного влияния на рост численности занятых в секторе МСП в 2019 году [92].

Рассмотрение целевого показателя «Доля МСП в ВВП» выявило, что базовое значение данного показателя за 2017 год, указанное в паспорте национального проекта, – 22,3 %, то есть на 0,4 процентного пункта выше, чем по данным Росстата (21,9 %). Также аудиторы считают, что «существует вероятность недостижения планового значения целевого показателя – 22,9 % по итогам 2019 года» [92].

Отмечается, что получатели субсидий не отвечают за достижение целевых показателей нацпроекта, а лица, ответственные за их достижение,

«не влияют на распределение средств и, как правило, не владеют информацией о деятельности получателей ресурсов» [92].

Программа субсидирования выпадающих доходов банков при льготном кредитовании субъектов МСП не в полной мере обеспечивает выполнение задачи «Упрощение доступа к льготному финансированию»: на 1 июля 2019 года было выдано в качестве льготных кредитов 131,3 млрд рублей, или 13,13% (целевое значение – 1 трлн рублей) [92].

Учитывая сильные стороны национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», такие как принципиально новые подходы к достижению целей (например, введение совершенно нового института самозанятости), приоритет мягкого и стимулирующего регулирования – открытие возможностей в сочетании с необходимым в меру директивно-адресным управлением, можно сделать вывод о том, что реализация нацпроекта даст толчок не только развитию малого и среднего бизнеса, увеличению числа занятых в нём, его вклада в ВВП, увеличению его доли в экспорте, но и всей экономике России за счёт диверсификации и роста МСП ускоренными темпами.

Однако для этого необходимо, во-первых, наладить регулярный (помесячный, поквартальный) статистический учёт целевых показателей, что необходимо для своевременного выявления тенденций, а также верного соотнесения друг с другом показателей различных категорий; во-вторых, внести некоторые изменения в национальный проект, в частности, касающиеся следующих показателей факторов административного предпринимательского климата:

1. увеличения доли инвестиций в расходах малых предприятий в среднем до 7% ежегодно к 2024 году. Такой уровень данного показателя будет способствовать ускоренному росту малого предпринимательства;

2. темпов снижения тарифов на электроэнергию, топливо, транспортные услуги, пользование недвижимым имуществом для субъектов

малого и среднего предпринимательства, которые должны составлять не менее 2 процентных пунктов год к году;

3. темпов снижения ставки за пользование заёмными денежными средствами малыми и средними предпринимателями, которые должны составлять не менее чем 1 процентный пункт год к году.

С учётом инфляции регулирование двух указанных выше факторов позволит ускоренными темпами снижать затраты субъектов малого предпринимательства.

4. Внесения изменений в законодательство о налогах и сборах:

а) Сокращения числа налоговых режимов (до 1 июля 2022 года). Существующие сегодня различные налоговые режимы призваны в наибольшей степени обеспечить права предпринимателей, однако в то же время являются инструментом перехода в «теневой» сектор и коррупциогенным фактором. Поэтому существует предложение отменить единый налог на вменённый доход;

б) Увеличения дифференциации в рамках сохранённых налоговых режимов в зависимости от размера предприятия, срока его функционирования (до 1 июля 2022 года). Например, возможно увеличение числа вариантов для упрощённой системы налогообложения с сегодняшних двух с учётом статуса микропредприятий, а также «новых» предприятий (к которым могут быть отнесены хозяйствующие субъекты, функционирующие менее 3-х лет);

в) Отмены нижних границ изменения ставок налогов органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органами местного самоуправления, что позволит в каждом субъекте, исходя из конкретных макроэкономических условий, вводить дополнительные действенные меры стимулирования предпринимательства. Эту задачу возможно решить уже до 1 декабря 2020 года, поскольку не требует дополнительных финансовых затрат, а исключительно законотворческой процедуры;

d) Введения налоговых льгот при инвестициях субъектов малого предпринимательства, например, путём уменьшения налоговой базы налога на прибыль на сумму равную определённой доле от суммы инвестиций, либо равную этой сумме, либо даже превышающую её;

e) Введения дифференцированных правил начисления амортизации при инвестициях субъектов малого и среднего предпринимательства с предоставлением микро- и новым предприятиям права выбора объёма амортизации в каждый год реализации инвестиционного проекта: от 0% до 100%, что позволит уменьшать базу налогообложения в наиболее сложные периоды становления нового бизнеса и развития существующего;

5. Снижения обязательных выплат в пенсионный фонд, фонды медицинского и социального страхования с 30% до 15% до конца 2020 года. Новая структура взносов может быть следующей: в Пенсионный фонд России – по ставке 10%; в Фонд обязательного медицинского страхования – 5%; в Фонд социального страхования – 0%.

В марте 2020 года данная мера была принята в качестве временного антикризисного решения. Сохранение её в качестве постоянной стало бы существенным стимулом к росту предпринимательства, а также его легализации, переходу из «теневое» сектора;

6. Ликвидации устаревших нормативных требований к ведению предпринимательской деятельности, создания Единой информационной базы стандартов, действующих на территории Евразийского экономического союза. Для решения других задач эта должна быть выполнена до 1 июля 2021 года;

7. Проведения стандартизации нормативных требований к бухгалтерской и налоговой отчётности. Для решения других задач эта должна быть выполнена до 1 сентября 2022 года;

8. Доли государственных и муниципальных услуг, предоставляемых малым и средним предпринимателям в электронном виде, в общем числе таких услуг, а также темпы увеличения этого показателя. Он

может быть рассчитан через количество соответствующих услуг. При этом ежегодно доля услуг, которые предприниматели могут получить в электронном виде, должна увеличиваться, по меньшей мере, на 15 процентных пунктов. Такие темпы прироста необходимы для достижения к 2024 году (сроку окончания действия нацпроекта) этого показателя в размере 95%, оставшаяся часть будет приходиться на те услуги, которые не могут быть оказаны в электронном виде в принципе.

Проект дополнений в паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» представлен в Приложении 2.

3.2. Инструменты улучшения административного предпринимательского климата в Вологодской области

Как отмечается исследователями, «успех реализации национального проекта поддержки малого и среднего бизнеса во многом зависит от ситуации в конкретных регионах. Для обеспечения достижения цели нацпроекта необходимо наладить эффективно работающую коммуникацию бизнеса, власти и общества» [43]. Региональная власть играет ключевую роль в реализации нацпроекта, поскольку одновременно является органом государственной власти и занимает наиболее близкое положение к субъектам малого и среднего предпринимательства. Особенно важно региональное управление в тех направлениях, которые являются наиболее проблемными с точки зрения представителей малого и среднего предпринимательства. Поэтому настоящий раздел исследования написан с учётом результатов опроса предпринимателей Вологодской области, изложенного в разделе 2.3.

На сегодняшний день большинство опрошенных предпринимателей считают, что ситуация с развитием предпринимательства в регионе ухудшилась, а также что меры, предпринимаемые в целях стабилизации экономической ситуации на региональном уровне, неэффективны.

В Вологодской области в рамках реализации Национального проекта «Малый и средний бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» приняты пять региональных проектов, дублирующих федеральные проекты:

- «Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности»;
- «Расширение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию»;
- «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства»;

- «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации»;
- «Популяризация предпринимательства».

Это – свидетельство положения региональных органов власти, которые испытывают недостаток управленческих компетенций, полномочий и ресурсов для их реализации. При этом подавляющее большинство предпринимателей либо против передачи федеральных полномочий по административному регулированию их деятельности (выдача разрешений, контроль) на региональный уровень, а региональных – на муниципальный (27%), либо затрудняются определить своё отношение к такому предложению (61%).

Однако даже в таких условиях регионы могут достаточно эффективно улучшать административный предпринимательский климат.

В первую очередь, следует отметить, что региональные власти наделены некоторыми налоговыми полномочиями. Это существенно для опрошенных предпринимателей, больше половины которых отмечают, что уровень налогообложения высок и является негативным фактором административного предпринимательского климата.

Так, налог на имущество организаций является региональным и не может превышать 2,2%, региональные власти вправе устанавливать различные ставки для различных субъектов и объектов налогообложения. Поэтому в Вологодской области для субъектов малого предпринимательства возможна установка ставки налога на имущество организаций на уровне до 0,3% в зависимости от объекта налогообложения.

Ещё одним региональным является транспортный налог, который уплачивают все собственники транспортных средств, включая субъектов малого предпринимательства. Для них в Вологодской области целесообразно обнуление ставки по транспортному налогу.

Кроме того, большая часть налога на прибыль (ставка в размере 18% из 20%) зачисляется в бюджет субъекта Российской Федерации (в 2017–2024

годах – 17%), законодательные органы которого могут понижать ставку налога для отдельных категорий налогоплательщиков, но не более чем до 13,5% (в 2017–2022 годах – до 12,5%). Максимальное снижение ставки этого налога послужит серьёзным стимулом для малых предприятий Вологодской области.

Также субъекты Российской Федерации имеют право снижать ставку по упрощённой системе налогообложения, которая составляет:

- 6% – при объекте налогообложения «доходы» (решением региональных органов власти ставка может быть снижена до 1%);
- 15% – при объекте налогообложения «доходы минус расходы» (в регионах может быть снижена до 5%).

Этим субъекты федерации пользуются в целях стимулирования экономики¹. Однако сегодня этот инструмент используется лишь в кризисные периоды. Правильно расширить практику его применения для малого бизнеса в Вологодской области и на обычные периоды.

При этом как для упрощённой системы налогообложения, так и для других налогов возможна дифференциация ставок в зависимости от времени существования субъекта предпринимательства, а также масштабов его деятельности (*табл. 6*).

При этом для предприятий, ведущих отдельные виды деятельности, ставки могут быть максимально снижены на постоянной основе. Это касается, например, организаций и индивидуальных предпринимателей, занимающихся образованием, сельским хозяйством, наукоёмким и высокотехнологичным производством.

¹ Например, с 1 января 2020 года по 31 декабря 2022 года в Республике Удмуртия действует налоговая льгота для индивидуальных предпринимателей и компаний из других регионов, которые впервые зарегистрировали бизнес на территории республики. Новая ставка составит от 1 до 5% по упрощённой системе налогообложения – В Удмуртии снизили ставку налога для бизнеса на «упрощенке» до 1% // URL: <https://incrossia.ru/news/v-udmurtii-rai/>

URL: <https://madeinudmurtia.ru/lp/regudm/#block1313>

Таблица 6. Предлагаемая дифференциация ставок налогов в зависимости от времени существования субъекта предпринимательства и масштабов его деятельности (микро- и малые предприятия) в Вологодской области

Налог	1 год		2-3 годы		4 год и далее	
	Микро	Малый	Микро	Малый	Микро	Малый
На имущество организаций	0%		0,1%	0,15%	0,2%	0,3%
Транспортный	0%		0%		1%	2%
На прибыль	12,5%		12,5%	13%	13%	13,5%
УСН «доходы»	1%		1,5%	2%	2%	3%
УСН «доходы минус расходы»	5%		6,5%	8%	8%	10%

Необходимо учитывать, что перечисленные меры могут привести к краткосрочному снижению доходов областного бюджета, однако в среднесрочной и долгосрочной перспективе это повлечёт общий экономический рост и усиление деловой активности в регионе.

Другим важным аспектом являются требования к ведению деятельности в отдельных сферах. При том, что они устанавливаются на надгосударственном и федеральном уровне, их исполнение осуществляется территориальными органами в регионах.

Например, для предприятий общественного питания установлено требование о необходимости получения в Роспотребнадзоре санитарно-эпидемиологического заключения на проектную документацию помещения, в котором планируется вести деятельность, а затем подать уведомление о начале деятельности. В городе Москве данное требование должно исполняться в полном объёме, а в Вологодской области достаточно только уведомления.

Соответственно, во всех случаях, когда это возможно и соответствует принципам общественной безопасности, следует заменить разрешительный порядок начала деятельности на уведомительный. Особенно в сфере торговли и защиты прав потребителей и в сфере строительства и архитектуры, так как именно ведомства, осуществляющие управление в этих сферах на региональном и муниципальном уровнях, были названы

предпринимателями Вологодской области органами, создающими наибольшие барьеры для деятельности.

Это позволит снизить административное давление на малый бизнес, а также минимизировать возможности для коррупционной деятельности.

При этом необходимо создание единой региональной информационной базы всех стандартов и требований к предпринимателям, в которой они могли бы получить все данные ещё до начала деятельности и избежать ошибок. Это касается требований как к деятельности, так и к отчётности предприятий. Последнее, как показывает опрос предпринимателей Вологодской области, вызывает у них такие сложности, как:

- Постоянные изменения в правилах и формах отчётности;
- Избыточность информации, содержащейся в отчётности;
- Недостаточная автоматизация процесса;
- Неясность требований;
- Невозможность получить компетентную консультацию от уполномоченного органа власти.

А временные и материальные затраты на оформление документов (сертификация, регистрация и пр.) для вывода продукции на рынок для многих предпринимателей составляют соответственно от 1 до 6 месяцев и от 11 до 100 тыс. рублей.

Изначальная ясность требований, а также их адекватность практике предпринимательства позволят снизить количество внеплановых проверок, а также повысить обоснованность принимаемых в ходе контрольно-надзорной деятельности решений, в чём сегодня сомневается треть опрошенных предпринимателей.

Вологодская область и находящиеся на её территории муниципальные образования, являются крупными собственниками недвижимого имущества, большая часть которого сдаётся в аренду субъектам предпринимательства. Ставки по арендным платежам находятся на уровне ниже рыночных, однако возможно дополнительное улучшение положения предпринимателей. Ведь

для многих опрошенных предпринимателей изменения общего уровня издержек производства является существенным фактором.

Важно предоставление арендных каникул на период становления деятельности, а также постепенный выход на полную арендную ставку в течение первого года действия договора аренды.

Для учёта интересов малого предпринимательства перед более крупными игроками необходимо установление квоты для него в размере, более высоком, чем вклад малого бизнеса в экономику, то есть на уровне как минимум 30% от всех заключаемых договоров аренды. В дополнение к этому возможно проведение отдельных аукционов на право аренды, в которых имеют право принимать участие только представители малого предпринимательства.

Поскольку ставки аренды коммерческой недвижимости являются одной из основных статей расходов субъектов малого предпринимательства, необходимо минимизировать практику субарендных (субсубарендных и т.д.) отношений, когда собственником объекта недвижимости является государство или муниципалитет, а предприниматель, производящий блага непосредственно для конечного потребителя, вынужден переплачивать за пользование недвижимостью посредникам.

При этом простой запрет на передачу объекта в субаренду поможет решить эту проблему далеко не во всех случаях. Зачастую сдаваемые в аренду объекты являются слишком большими, чтобы их мог обслуживать один арендатор. В этом случае возможно создание специализированных областных и муниципальных учреждений по управлению собственностью, которые бы могли заниматься решением оперативных задач. Другим путём представляется передача объекта в аренду коммерческому субъекту с правом субаренды, но ограничением максимальной ставки субаренды.

Кроме того, существует проблема большого числа собственников или владельцев объектов недвижимости: Вологодская область, создаваемые ей учреждения, муниципальные образования, создаваемые ими учреждения.

Предприниматели вынуждены обращаться в различные инстанции, чтобы получить право аренды на желаемый объект недвижимости.

Решением этой проблемы может стать создание учреждения – единого оператора государственной и муниципальной собственности на территории Вологодской области, а также единого информационного портала для аренды государственного и муниципального имущества.

Органы государственной власти и местного самоуправления на территории Вологодской области оказывают услуги предпринимателям. Последние сталкиваются с проблемой доступности таких услуг, необходимостью личного посещения органов, находящихся в том числе в других населённых пунктах. Поэтому необходимо перевести предоставление региональных услуг для бизнеса в электронный вид в максимальной возможной степени.

Указанные предложения направлены в первую очередь на снижение издержек субъектов малого предпринимательства, а также минимизацию административных барьеров и коррупциогенных факторов, что должно способствовать становлению новых предприятий, их развитию и росту масштабов деятельности.

3.3. Предложения по совершенствованию системы «Мой бизнес» в целях формирования благоприятного административного климата для малого предпринимательства

Одним из основных инструментов улучшения административного климата для малого предпринимательства является система «Мой бизнес», сформированная специально для обеспечения прав предпринимателей.

Это уникальный формат, в рамках которого оказываются государственные услуги Федеральной налоговой службы, Росреестра, Федеральной службы судебных приставов, Росимущества, надзорных органов, образовательные услуги, а также коммерческие услуги, например, банковские. «Мой бизнес» призван объединить различные структуры поддержки предпринимательства, существующие в регионах и дублирующие функции друг друга.

Система «Мой бизнес» состоит из информационной и физической подсистем. Первая представлена государственной цифровой платформой поддержки предпринимательства, а вторая – инфраструктурой в субъектах Российской Федерации.

Инфраструктуру системы «Мой бизнес» в Вологодской области составляют следующие структуры:

- Фонд ресурсной поддержки малого и среднего предпринимательства;
- Автономная некоммерческая организация «Центр гарантийного обеспечения малого и среднего предпринимательства»;
- Вологодский Бизнес-инкубатор.

Фонд ресурсной поддержки малого и среднего предпринимательства является микрофинансовой организацией, кредитующей исключительно представителей малого и среднего бизнеса. Этот фонд учреждён Вологодской областью в лице Департамента экономического развития. Фонд ресурсной поддержки выдаёт займы от 100 тыс. до 5 млн. рублей на срок от 3

до 36 месяцев под ставку от 8 до 13,75% годовых. Средства этого займа можно использовать только на две цели:

- ведение и развитие бизнеса,
- рефинансирование коммерческих кредитов и займов.

Эти цели можно трактовать достаточно широко, что открывает возможности для предпринимателей, без излишнего подтверждения целевого использования средств. Однако существуют некоторые ограничения – нельзя использовать средства займа на:

- выплату заработной платы,
- выдачу займов,
- погашение задолженности по оплате штрафных санкций, связанных с ненадлежащим исполнением обязательств,
- погашение задолженности по налогам и сборам.

При этом наличие кредитной истории для заявителя не является обязательным условием. Барьером для предпринимателя может являться обязательное обеспечение в виде залога или поручительства.

Заявка на займ может быть подана в электронном виде на сайте Фонда ресурсной поддержки.

Центр гарантийного обеспечения малого и среднего предпринимательства предоставляет поручительства по кредитам, займам, договорам лизинга, банковской гарантии. Максимальный размер поручительства составляет 25 млн. рублей, а срок, на который оно выдаётся – 5 лет (для инвестиционных кредитов или займов – 10 лет).

При этом отсутствуют какие-либо специальные требования к субъектам малого и среднего предпринимательства, а гарантия выдаётся в любом случае, если заявка на оформление договора кредита, займа, лизинга одобрена организацией, с которой заключается договор.

Вологодский бизнес-инкубатор оказывает имущественную, консультационную и информационную поддержку малому и среднему

бизнесу на всём пути его развития от стадии подготовки проекта до стадии сбыта готовой продукции.

Главными получателями поддержки в бизнес-инкубаторе являются промышленные предприятия и стартапы, инновационные предприятия.

Основными функциями бизнес-инкубатора являются:

- Предоставление финансовой поддержки организациям, реализующим проекты в сфере промышленности на территории Вологодской области,
- Предоставление в аренду нежилых помещений и имущества на льготных условиях субъектам предпринимательства,
- Организация образовательных программ и программ профессиональной подготовки,
- Консультирование предпринимателей по вопросам получения государственной поддержки, создания и ведения бизнеса, бухгалтерского учёта, налогообложения, получения кредитных и иных финансовых ресурсов, бизнес-планирования, правовой защиты.

Как видно система «Мой бизнес» в значительной мере направлена на нивелирование и минимизацию негативных административных факторов для малого и среднего предпринимательства. Учитывая это, необходимо вырабатывать государственную политику, направленную в первую очередь на устранение самих негативных факторов.

Однако в большей мере инструментарий системы «Мой бизнес» создаёт положительные факторы административного предпринимательского климата. При этом порядок использования соответствующих инструментов нуждается в доработке.

В первую очередь необходима отладка информационной подсистемы, а именно сокращение числа различных ресурсов, в значительной степени дублирующих функционал друг друга. Например, сегодня параллельно существуют два разных портала: Национальный онлайн-портал для предпринимателей Мойбизнес.рф [83] и Мой бизнес – Государственной

цифровой платформой поддержки предпринимательства [73], а в каждом регионе создан свой портал [82]. Кроме порталов «Мой бизнес» нужную предпринимателю информацию можно найти на сайтах Фонда ресурсной поддержки малого и среднего предпринимательства, Центра гарантийного обеспечения малого и среднего предпринимательства, Бизнес-инкубатора, Инвестиционного портала, Корпорации малого и среднего предпринимательства [66].

Все указанные сайты содержат информацию, необходимую предпринимателям в конкретных случаях, однако её поиск и обработка могут вызывать сложности.

В дополнение к этому на некоторых порталах требуется регистрация пользователя, но, во-первых, на каждом из них это своя собственная система, во-вторых, для получения конкретных услуг требуется вход на сайт с использованием учётной записи портала государственных и муниципальных услуг, поскольку оператором оказания этих услуг в электронной форме является именно указанный портал.

Поэтому важно не просто объединить все указанные выше Интернет-ресурсы, но и наладить единую систему аутентификации для получения различных услуг с помощью учётной записи портала государственных и муниципальных услуг.

При этом для дальнейшей работы с порталом предпринимателю будет необходимо ввести только свой индивидуальный номер налогоплательщика и выбрать из числа своих кодов экономической деятельности один или несколько. В этом случае портал представит сразу всю информацию о правах субъекта предпринимательства, требованиях к нему, а также препятствиях, с которыми он может столкнуться (например, возможность использовать своё право однократно или невозможность совмещения нескольких прав).

Данная мера также позволит увеличить число оказываемых услуг в электронном виде. Сегодня информационная подсистема системы «Мой бизнес» в большей мере является информационной, не позволяет получить

многие услуги в электронной форме и в ряде случаев не даёт сведений о том, как получить эти услуги лично.

Что касается информирования, то его также важно улучшать. В частности, региональный портал «Мой бизнес» содержит перечень обязательных требований к деятельности предпринимателей в различных отраслях, однако для выяснения сущности этих требований необходимо перейти на официальные сайты ведомств, осуществляющих регулирование в соответствующих сферах.

Свою эффективность на примере портала государственных и муниципальных услуг для физических лиц доказывает система, в которой даны ситуации, с которыми может столкнуться обратившийся, к каждой из них подобран полный перечень требований, каждое из которых разъяснено. Соответственно, распространение такой же системы на предпринимателей сможет минимизировать барьеры для получения помощи от публичного субъекта.

Дополнительно в описанную систему информирования необходимо включить возможность предпринимателю на каждом уровне получить соответствующие государственные или муниципальные услуги.

Как отмечалось, кроме государственных и муниципальных услуг в системе «Мой бизнес» можно получить частные, например, услуги кредитных организаций. При этом важно поддерживать конкуренцию и представлять на сайте данные об услугах всех кредитных организаций, включая Фонд ресурсной поддержки. Дополнительно возможно предоставить предпринимателю право самому ввести необходимую ему сумму и срок кредита (займа), а информационная система подберёт для него лучший вариант, проверит, одобряет ли его кредитная организация, а также учтёт все варианты обеспечения займа (в том числе поддержку Центра гарантийного обеспечения).

Всё вышперечисленное вместе создаст единый алгоритм, пройдя по которому предприниматель сможет получить все необходимые услуги с

учётом всех требований. Благодаря такому подходу возможен диалог публичного субъекта и предпринимателя на одном, понятном последнему, языке. В этом случае предпринимательская деятельность будет протекать без нарушений и с минимальным контролем со стороны органов государственной власти и местного самоуправления.

Предлагаемые в настоящей главе меры по улучшению административного предпринимательского климата могут быть реализованы в рамках, существующих и применяемых сегодня инструментов. Они направлены как на нивелирование негативных факторов административного климата, так и на создание новых, благоприятных факторов.

Реализация изложенных предложений позволит повысить устойчивость субъектов малого предпринимательства, их возможности к инвестированию, развитию, увеличению масштабов деятельности, ускорить и упростить взаимодействие представителей малого предпринимательства с органами государственной власти и местного самоуправления, повысить уровень предпринимательской деятельности, её соответствие предъявляемым требованиям, снизить число коррупциогенных факторов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе настоящего исследования было произведено следующее:

1. Систематизированы теоретические аспекты, касающиеся предпринимательства в целом и малого предпринимательства в частности;

2. Введено и обосновано понятие административного предпринимательского климата, как совокупности внешних объективных факторов, происходящих от государственного управления и местного самоуправления, оказывающих влияние на предпринимательскую подсистему экономической системы общества;

3. Изучено влияние отдельных факторов административного предпринимательского климата на субъектов малого предпринимательства, выявлены негативные (к числу которых могут быть отнесены высокие ставки налоговых и квазиналоговых платежей, процентов по кредиту, высокие тарифы базы прейскуранта) и благоприятные факторы (такие, как доступность услуг для предпринимателей в электронной форме, упрощение административных процедур);

4. В ходе изучения, систематизации и анализа эмпирического материала а также социологических данных о мнении представителей субъектов малого и среднего предпринимательства о состоянии административного предпринимательского климата в стране и регионе оценено состояние малого предпринимательства в Российской Федерации и Вологодской области, а также тенденции его развития, выявлено устойчивое улучшение административного предпринимательского климата в целом на протяжении нескольких лет. Однако при сохранении значительного технологического и человеческого потенциала их полному раскрытию, по мнению экспертов, препятствуют недостаток дешёвых денежных ресурсов, высокий уровень коррупции, а также низкое качество правовой системы и низкий уровень свободы. В Вологодской области развитию потенциала препятствуют относительно высокие риски деятельности;

5. Выделены основные направления регулирования административного предпринимательского климата:

- регулирование бюрократической системы, к которой относятся система бухгалтерского учёта, отчётности и документооборота; система стандартов ведения производственной деятельности; процедуры взаимодействия предпринимателя с публичным субъектом;
- создание экономических условий в форме системы налогообложения и прямого стимулирования; влияния на размер базы прейскуранта и процента по банковскому кредиту.

Таким образом, можно резюмировать, что в ходе настоящего исследования разработаны научно-обоснованные рекомендации по улучшению административного климата для малого предпринимательства в региональной экономике Вологодской области, а значит, цель исследования достигнута.

Практическая значимость настоящего диссертационного исследования заключается в том, что предлагаемые в исследовании меры по улучшению административного предпринимательского климата могут быть реализованы в рамках существующих и применяемых сегодня инструментов. Они направлены как на нивелирование негативных факторов административного климата, так и на создание новых, благоприятных факторов.

Реализация изложенных предложений позволит повысить устойчивость субъектов малого предпринимательства в регионе, их возможности к инвестированию, развитию, увеличению масштабов деятельности, ускорить и упростить взаимодействие представителей малого предпринимательства с органами государственной власти и местного самоуправления, повысить культуру предпринимательской деятельности, её соответствие предъявляемым требованиям, снизить роль «теневого» экономики в макроэкономической системе и число коррупциогенных факторов, повысить уровень безопасности потребителей, увеличить объём поступлений в бюджеты всех уровней.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Оценка Российской Федерации по индикаторам рейтинга Всемирного банка Doing Business

Индикаторы	Показатель России	Страны-лидеры
1. Регистрация предприятий (Россия – 40 место)		
Количество процедур	4	Грузия, Новая Зеландия
Время (дни)	10	Новая Зеландия
Стоимость (% от среднедушевого дохода)	100	Руанда, Словения
Минимальный стартовый капитал (% от среднедушевого дохода)	0	Австралия, Колумбия, Маврикий
2. Получение разрешений на строительство (Россия – 26 место)		
Количество процедур	13	Нет ²
Время (дни)	165	Нет ³
Стоимость (% от стоимости имущества)	110	Нет ⁴
Индекс контроля качества строительства (0-15)	14	КНР, Люксембург, ОАЭ
3. Подключение к системе электроснабжения (Россия – 7 место)		
Количество процедур	2	Германия, Кения
Время (дни)	41	Республика Корея, Сент-Китс и Невис
Стоимость (% от среднедушевого дохода)	500	КНР, Япония
Индекс надёжности поставок и прозрачности тарифов (0-8)	8	Коста-Рика, Ирландия
4. Регистрация собственности (Россия – 12 место)		
Количество процедур	4	Грузия, Норвегия
Время (дни)	14	Грузия, Катар
Стоимость (% от стоимости собственности)	10	Саудовская Аравия
Индекс администрирования качества собственности (0-30)	26	Ни одна из стран не достигла лучшего показателя
5. Получение кредитов (Россия – 25 место)		
Индекс силы юридических прав (0-12)	9	Бруней, Черногория
Индекс глубины кредитной грамотности (0-8)	7	Эквадор, Израиль

² Из-за пересмотра данных

³ Из-за пересмотра данных

⁴ Из-за пересмотра данных

Индикаторы	Показатель России	Страны-лидеры
6. Защита миноритарных инвесторов (Россия – 72 место)		
Индекс степени раскрытия (0-10)	6	КНР, Малайзия
Индекс степени ответственности директора (0-10)	2	Камбоджа, Кения
Индекс простоты обращения с иском для акционеров (0-10)	7	Джибути
Индекс степени прав акционеров (0-6)	5	Индия, Казахстан
Индекс степени владения и контроля (0-7)	4	Бахрейн, Колумбия
Индекс степени корпоративной прозрачности (0-7)	6	Франция, Норвегия
7. Налогообложение (Россия – 58 место)		
Количество платежей (в год)	9	Гонконг, КНР
Время на уплату налогов (часов в год)	159	Сингапур
Полная ставка налогов и сборов (% от дохода)	46,2	Канада, Дания
Индекс последующего учёта НДС (0-100)	77,8	Ни одна из стран не достигла лучшего показателя
время для выполнения возврата НДС (часы)		Хорватия, Республика Корея
время для получения возврата НДС (недели)		Австрия, Эстония
время для выполнения корректировки корпоративного подоходного налога (часы)		Эстония, Литва
время для завершения корректировки корпоративного подоходного налога (недели)		Япония, Швеция
8. Международная торговля (Россия – 99 место)		
Время на экспортное оформление: Документов (часы)	25	Канада, Польша Австрия, Бельгия
На границе (часы)	66	
Стоимость экспортного оформления: Документов (доллары США)	98	Венгрия, Люксембург Франция, Нидерланды
На границе (доллары США)	580	
Время на импортное оформление: Документов (часы)	43	Республика Корея, Латвия Эстония, Франция
На границе (часы)	30	
Стоимость импортного оформления: Документов (доллары США)	153	Исландия, Латвия Бельгия, Дания
На границе (доллары США)	520	

Индикаторы	Показатель России	Страны-лидеры
9. Обеспечение исполнения контрактов (Россия – 21 место)		
Время (дни)	337	Сингапур
Стоимость (% от цены искового требования)	16,5	Бутан
Индекс качества судопроизводства (0-18)	9,5	Ни одна из стран не достигла лучшего показателя
10. Разрешение неплатежеспособности (Россия – 57 место)		
Ставка восстановления (центов на один доллар США)	43	Норвегия
Индекс прочности рамок несостоятельности (0-16)	11,5	Ни одна из стран не достигла лучшего показателя

Приложение 2
Проект дополнений в паспорт национального проекта
«Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»

О структуре национального проекта

Дополнить:

«Важным фактором является система бухгалтерского учёта, отчётности и документооборота, то есть совокупность требований к предприятию по работе с внутренними, а также отчётными документами.

Мерами по улучшению влияния данного фактора на предпринимателей служит, во-первых, стандартизация нормативных требований к бухгалтерской и налоговой отчётности – необходимо объединить их, проведя ревизию и сохранив требования о предоставлении действительно необходимой для бизнеса и регулирующих ведомств информации. Это позволит не только снизить временные, трудовые и финансовые издержки предпринимателей, но и упростить и ускорить взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления друг с другом, а значит, повысить качество предоставляемых бизнесу государственных и муниципальных услуг. Кроме того, данная мера важна для организации адекватного сегодняшнему дню и оперативно ведущегося статистического учёта, чтобы обеспечить своевременную корректировку государственной политики в том или ином направлении.

Во-вторых, важно дальнейшее расширение практики и развитие системы электронного документооборота. Она существенно сокращает издержки ресурсов предприятий, повышает скорость и качество взаимодействия бизнеса со всеми ведомствами, независимо от места расположения их офисов.

Ещё одним фактором административного климата для малого предпринимательства является система стандартов ведения деятельности.

Зачастую для того, чтобы микробизнесу перейти в разряд малого, а малому стать средним, необходимо затратить такой объём ресурсов на оборудование помещений, закупку техники, найм персонала, который делает нецелесообразным осуществление инвестиционного проекта или заставляет осуществлять его с нарушениями стандартов, а значит, скрывая реальные цели и показатели своей деятельности от органов власти. Необходимо проведение ревизии всех применяемых стандартов, их актуализация, исходя из сочетания интересов общества (в поддержании связанности хозяйственной системы, обеспечении безопасности) и бизнеса.

Другой важной проблемой существующей сегодня системы стандартов является её громоздкость. Она может быть решена путём создания единой информационной базы всех стандартов, действующих на территории Евразийского экономического союза, в которой предприниматель перед началом инвестиционного проекта может заранее ознакомиться со всеми требованиями, сформировав поисковый запрос по ситуации, с которой столкнулся, аналогично тому, как это организовано с предоставлением государственных и муниципальных услуг. Такая мера позволит снизить издержки предпринимателя на услуги сторонних организаций.

Это же позволит минимизировать число коррупциогенных факторов при лицензировании деятельности, а также проведении контрольно-надзорных мероприятий. А они не просто могут составлять большую долю в объёме издержек предприятия, но и снижают уровень культуры предпринимательской деятельности, что влечёт более глубокие, системные проблемы для всей экономики общества.

Третий из перечисленных факторов – процедуры взаимодействия предпринимателя с публичным субъектом (государством, местным самоуправлением) в интересах первого. Бизнес обращается к государственным или местным органам за содействием в решении какой-либо задачи – за оказанием услуг.

Уже существует позитивный опыт функционирования портала государственных услуг для бизнеса. Это особенно актуально для нашей страны, с учётом её географических особенностей: например, для совершения некоторых юридически значимых действий предприниматель или его сотрудники вынуждены обращаться в инспекцию Федеральной налоговой службы по месту либо регистрации организации или индивидуального предпринимателя, либо осуществления деятельности бизнеса в зависимости от конкретных целей обращения, что препятствует его развитию и расширению. Кроме того, такое положение дел ограничивает права граждан, проживающих удалённо от административных центров.

Поэтому необходимо в максимально возможной мере расширить перечень услуг для бизнеса, оказываемых в электронной форме.

Не менее важны процедуры взаимодействия государственной или местной власти с предпринимателем в публичных интересах – контрольно-надзорная деятельность.

Этот фактор важен не только потому, что предполагает непосредственные издержки бизнеса при проведении проверок, но и потому, что является одним из наиболее коррупциогенных, открывающих возможности для злоупотребления полномочиями и недобросовестной конкуренции. Однако при этом этот же фактор остаётся единственным способом обеспечения работы предприятий в соответствии с общественными интересами.

Устранение потенциальных возможностей для коррупции при одновременном учёте публичных интересов трудно осуществимо за счёт просто уменьшения числа проверок, введения моратория на них на определённый срок и для конкретных категорий бизнеса. Число проверок можно уменьшить в первую очередь посредством устранения их основной причины – нарушений положений законодательства, что, в свою очередь, возможно благодаря актуализации и повышению прозрачности требований к бизнесу.

Пятым фактором является система налогообложения и прямого стимулирования предпринимательской деятельности. Сегодня в качестве основной функции налогов признаётся фискальная, однако существенную роль играет регулирующая. Примером этому служит повышение налога на добавленную стоимость, являющегося одним из основных источников доходов бюджета Российской Федерации, с 18% до 20%. Такое решение привело к снижению оборотов и повышению издержек предпринимателей, увеличению роли «теневое» сектора.

Поэтому мерой стимулирования роста предприятий может стать прогрессивная шкала налогообложения по основным налогам: на добавленную стоимость, на прибыль, на имущество организаций. При этом прогрессивность шкалы рассматривается не только в аспекте размера предприятия, но и в аспекте срока его функционирования: чем моложе предприятие, тем меньший объём налогов оно обязано уплатить. При этом важен дифференцированный подход в зависимости от сферы и региона деятельности предприятия.

Действенной стимулирующей мерой может стать освобождение от налогов и субсидирование при любых инвестиционных расходах. Например, уменьшение налоговой базы налога на прибыль на сумму равную определённой доле от суммы инвестиций, либо равную этой сумме, либо даже превышающую её, исходя из описанного выше принципа прогрессивности. Другой вариант – субсидирование суммы налога на прибыль государством при капитальных затратах на определённую долю от этих затрат.

Сегодня для отдельных категорий налогоплательщиков установлена нулевая ставка налога на прибыль (например, для сельскохозяйственных предприятий от деятельности, связанной с реализацией произведённой и переработанной ими собственной сельскохозяйственной продукции, медицинских и образовательных организаций). При этом большая часть налога на прибыль (ставка в размере 18% из 20%) зачисляется в бюджет

субъекта Российской Федерации (в 2017–2024 годах – 17 %), законодательные органы которого могут понижать ставку налога для отдельных категорий налогоплательщиков, но не более чем до 13,5% (в 2017–2022 годах – до 12,5 %). Достаточно эффективной мерой видится снижение или полное снятие ограничения на размер снижения ставки налога на прибыль для регионов. Это позволит в каждом субъекте, исходя из конкретных макроэкономических условий, вводить дополнительные действенные меры стимулирования предпринимательства.

Важным аспектом для многих предприятий является амортизация. Для стимулирования роста сектора малого предпринимательства можно предоставить бизнесу право выбора объёма амортизации в каждый год реализации инвестиционного проекта: от 0% до 100%. Это позволит уменьшать базу налогообложения в наиболее сложные периоды становления нового бизнеса и развития существующего.

Кроме непосредственно налогов в Российской Федерации существуют такие квазианалоги, как обязательные выплаты в различные фонды: пенсионный, медицинского страхования, социального страхования. Они рассчитываются исходя из заработной платы работников. До недавнего времени объём этих выплат, суммированный с размером налога на доходы физических лиц, прибавлял к фонду оплаты труда 43%. Однако в марте 2020 года было принято временное антикризисное решение о снижении размера ставки страховых взносов для малого и среднего предпринимательства с 30% до 15% до конца 2020 года. Новая структура будет следующей:

9. в Пенсионный фонд России – по ставке 10%;
10. в Фонд обязательного медицинского страхования – 5%;
11. в Фонд социального страхования – 0%.

Заявлялось о том, что данная мера может быть продлена на неопределённый срок. Сохранение её в качестве постоянной стало бы существенным стимулом к росту предпринимательства, а также его легализации, переходу из «теневого» сектора.

Существующая сегодня система налогообложения характеризуется большим числом различных режимов. Они призваны в наибольшей степени обеспечить права предпринимателей, однако в то же время являются инструментом перехода в «теневой» сектор и коррупциогенным фактором. В этом – одна из причин намерения органов государственной власти отменить единый налог на вменённый доход. При этом следует действовать с максимальным учётом интересов всех сторон: целесообразно сократить число режимов налогообложения, но увеличить дифференциацию в их рамках: например, увеличив число вариантов для упрощённой системы налогообложения с сегодняшних двух. Следует отметить, что уже сегодня региональные власти имеют возможности снижать ставку по упрощённой системе налогообложения, чем они пользуются в целях стимулирования экономики».

4. Задачи и результаты национального проекта

4.1. Федеральный проект (Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности)

№ п/п	Наименование задачи, результата
----------	---------------------------------

1. Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности, включая упрощение налоговой отчетности для предпринимателей, применяющих контрольно-кассовую технику

Увеличение доли государственных и муниципальных услуг, предоставляемых малым и средним предпринимателям в электронном виде, в общем объёме таких услуг не менее чем до (нарастающим итогом):

- 1.10. 40% по состоянию на 1 декабря 2020 г.;
- 55% по состоянию на 1 декабря 2021 г.;
- 70% по состоянию на 1 декабря 2022 г.;
- 85% по состоянию на 1 декабря 2023 г.;

95% по состоянию на 1 декабря 2024 г.

1.11. Проведена стандартизация нормативных требований к бухгалтерской и налоговой отчетности (до 1 сентября 2022 года).

1.12. Ликвидированы устаревшие нормативные требования к ведению предпринимательской деятельности, создана Единая информационная база стандартов и норм и правил, действующих на территории Евразийского экономического союза (до 1 июля 2021 года).

Внесены изменения в законодательство о налогах и сборах:

Сокращено число налоговых режимов (до 1 июля 2022 года);

Увеличена дифференциация в рамках сохранённых налоговых режимов в зависимости от размера предприятия, срока его функционирования (до 1 июля 2022 года);

1.13. Отменены нижние границы изменения ставок налогов органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органами местного самоуправления (до 1 декабря 2020 года);

Введены налоговые льготы при инвестициях субъектов малого и среднего предпринимательства (до 1 июля 2021 года);

Введены дифференцированные правила начисления амортизации при инвестициях субъектов малого и среднего предпринимательства (до 1 июля 2021 года).

3. Улучшение макроэкономических условий ведения деятельности для субъектов малого и среднего предпринимательства

Средняя доля инвестиций в расходах малых предприятий составляет не менее чем (нарастающим итогом):

- 3.1.
- 3% по состоянию на 1 декабря 2020 г.;
 - 4% по состоянию на 1 декабря 2021 г.;
 - 5% по состоянию на 1 декабря 2022 г.;
 - 6% по состоянию на 1 декабря 2023 г.;

7% по состоянию на 1 декабря 2024 г.

3.2. Темпы снижения тарифов на электроэнергию, топливо, транспортные услуги, пользование недвижимым имуществом для субъектов малого и среднего предпринимательства составляют не менее чем 2 процентных пункта год к году.

Уровень монетизации экономики Российской Федерации составляет не менее чем (нарастающим итогом):

60% по состоянию на 1 декабря 2020 г.;

3.3. 70% по состоянию на 1 декабря 2021 г.;

80% по состоянию на 1 декабря 2022 г.;

90% по состоянию на 1 декабря 2023 г.;

100% по состоянию на 1 декабря 2024 г.

4.2. Федеральный проект (Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам, в том числе льготному финансированию)

№ п/п	Наименование задачи, результата
----------	---------------------------------

1. Упрощение доступа к льготному финансированию, в том числе ежегодное увеличение объема льготных кредитов, выдаваемых субъектам малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей

1.19. Темпы снижения ставки за пользование заёмными денежными средствами субъектами малого и среднего предпринимательства составляют не менее чем 1 процентный пункт год к году.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 30.07.2007, N 31, ст. 4006.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
4. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>
5. «Паспорт национального проекта "Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы"» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 16).
6. Постановление Правительства РФ от 04.04.2016 N 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» // Собрание законодательства РФ, 11.04.2016, N 15, ст. 2097.
7. Бирюков Е.С. Альтернативные подходы к оценке теневого сектора экономики // Вестник ЧелГУ. 2010. №27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alternativnyye-podhody-k-otsenke-tenevogo-sektora-ekonomiki>

8. Бондаренко С.В., Бондаренко Т.И. Институциональный климат малого бизнеса России // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2014. №101. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnyy-klimat-malogo-biznesa-rossii> (дата обращения: 23.06.2019).
9. Брыков А.А. Креативная экономика. - Журнал креативная экономика. № 4(4). 2007. С. 91-96.
10. Брыков А.А. Что скрывается под термином «Креативная экономика?» // КЭ. 2007. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-skrывaetsya-pod-terminom-kreativnaya-ekonomika> (дата обращения: 11.02.2020).
11. Воеводина О.В. Влияние делового климата на инвестиционный климат субъектов Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. 2015. №34 (409). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-delovogo-klimata-na-investitsionnyy-klimat-subektov-rossiyskoj-federatsi> (дата обращения: 23.06.2019).
12. Гулин, К. А. Основы предпринимательства: учебное пособие / К. А. Гулин, А. Е. Кремин. – Вологда // ИСЭРТ РАН, 2017. – 106 с.
13. Гэлбрейт Дж. К. Экономика невинного обмана: правда нашего времени. — М.: Европа. 2009. — 88 с. (J.K. Galbraith. «The Economics of Innocent Fraud: Truth for Our Time». 2004).
14. Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества. — М.: Прогресс. 1976. (J.K. Galbraith. «Economics and the Public Purpose». 1973).
15. Данакин Н.С., Дивиченко О.И. Концептуальный анализ понятия «Предпринимательский климат» // Теория и практика общественного развития. 2017. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnyy-analiz-ponyatiya-predprinimatelskiy-klimat>
16. Джигкаева Ф.З. Понятие и субъекты предпринимательской деятельности в РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/3-10-ponyatie-i-subekty-predprinimatelskoj-deyatelnosti-v-rf>

17. Дмитриев С.Г. О становлении теории «Созидательного разрушения». - КЭ. 2011. №12.
18. Достаточно общая теория управления. Постановочные материалы учебного курса факультета прикладной математики — процессов управления Санкт-Петербургского государственного университета (1997 — 2003 гг.) // М.: Концептуал. 2014 г.
19. Егоров Ю.О. Инвестиционный климат как фактор формирования развития в регионе предпринимательской активности // Экономика и предпринимательство. 2014. № 12-2. С. 923-927.
20. Еремян В.С. К вопросу о сущности и трактовке понятия «Предпринимательская деятельность» // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suschnosti-i-traktovke-ponyatiya-predprinimatelskaya-deyatelnost> (дата обращения: 21.06.2019).
21. Зомбарт В. Собрание сочинений в 3 томах. Т.2. - СПб.: Владимир Даль. 2005.
22. Зорин Г.В. Теория капитализма Людвига фон Мизеса // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-kapitalizma-lyudviga-fon-mizesa>
23. Иванова В.С. Реформы здравоохранения: ожидания медперсонала // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2012. №4 (20), вып. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformy-zdravoohraneniya-ozhidaniya-medpersonala>
24. Иващенко А.А. Понятие предпринимательской деятельности в гражданском законе Российской Федерации и цивилистической доктрине // Общество и право. 2013. №2 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-predprinimatelskoy-deyatelnosti-v-grazhdanskom-zakone-rossiyskoy-federatsii-i-tsilivisticheskoy-doktrine>
25. Имаева Г.Р. Предпринимательский климат в России и формирующие его факторы: социологический анализ // Мониторинг. 2013.

№2 (114). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelskiy-klimat-v-rossii-i-formiruyuschie-ego-factory-sotsiologicheskii-analiz>

26. Карамышева Н. Р., Новосельцева Г. Б. Отражение эволюции предпринимательского ресурса в экономической историографии // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2012. №28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-evolyutsii-predprinimatelskogo-resursa-v-ekonomicheskoy-istoriografii>

27. Климатология и метеорология: учебное пособие. Сост. В. А. Михеев // Ульяновск: УлГТУ. 2009. 114 с. С. 5.

28. Кожевникова Т.М., Тер-Акопов С.Г. Подходы к изучению российского бизнес-климата // Вестник ТГУ. 2014. №6 (134). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-izucheniyu-rossiyskogo-biznes-klimata>

29. Колесников А. Малый и средний бизнес: эволюция понятий и проблема определения [Текст] / А. Колесников, Л. Колесникова // Вопросы экономики. – 1996. – №7. – С. 53–54.

30. Копосова А.С. Оценка инвестиционного климата России на основе выявленных факторов, влияющих на условия инвестирования // УЭКС. 2013. №12 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-investitsionnogo-klimata-rossii-na-osnove-vyyavlennyh-faktorov-vliyayuschih-na-usloviya-investirovaniya>

31. Косинцев А.П. Реструктуризация промышленности старопромышленного региона посредством иностранных инвестиций: Дис. ... док. экон. наук / Екатеринбург, 2000 г.;

32. Маханьков Н.Г., Дроздов М.А., Корсукова Н.Д. Креативная экономика. - Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2015. №11.

33. Мещеряков Б., Зинченко В. Большой психологический словарь. / Сост. И общ. Ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. — Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. — 672 с.

34. Мизес Л. фон. Человеческое действие: трактат по экономической теории / пер. А. В. Куряева. М., 2000.

35. Мизес Л. фон. Либерализм в классической традиции. М., 1994. С. 25.

36. Полякова И.А. Неформальный сектор экономики: статистическое исследование // Учет и статистика. 2007. №1 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neformalnyy-sektor-ekonomiki-statisticheskoe-issledovanie>

37. Предпринимательство: учебник / под редакцией М. Г. Лапусты. // М.: ИНФРА-М, 2007.

38. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2011.

39. Романов А.С., Понуждаев Э.А. Российская экономика на пути к рынку: очередной кризис и перспективы его преодоления // Мир на пороге перемен: экономика. Управление. Право. Московская научно-практич. конфер. «Студенческая наука» / Под общ. ред. Ф.Л. Шарова. 2016. - С. 92.

40. Склярова Ю.М. Инструменты и методология многофакторного анализа инвестиционного климата Российской Федерации: монография. – Ставрополь: АГРУС, 2006. - 240 с.

41. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов (англ. название: An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations) // URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/smit/smit_1.pdf.

42. Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935-1940.

43. Тугачева Л.В., Парахина Л.В. Региональный аспект реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // ЕГИ. 2020. №1 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-aspekt-realizatsii-natsionalnogo-proekta-maloe-i-srednee-predprinimatelstvo-i-podderzhka-individualnoy>

44. Уэрто де Сото Х. Австрийская экономическая школа: рынок и предпринимательское творчество. Челябинск: Социум, 2007. 202 с. С. 152-153.

45. Шумпетер, Й. Теория экономического развития [Текст] / И. Шумпетер. – М. : Прогресс, 1982. – 455 с.
46. Экономика инновационного развития. Управленческие основы экономической теории: монография / М.В. Величко, В.А. Ефимов, В.М. Зазнобин. – Издание 2-е, исправленное и дополненное. – М.: Концептуал, 2017. – 584 с.
47. Экономика. Толковый словарь. — М.: "ИНФРА-М", Издательство "Весь Мир". Дж. Блэк. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М. 2000.
48. Яковлев А.А., Левина И.А., Казун А.Д. Для каких фирм улучшился деловой климат в 2012–2014 гг. // Вопросы государственного и муниципального управления. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dlya-kakih-firm-uluchshilsya-delovoy-klimat-v-2012-2014-gg>
49. Christopher D.H. Wilson, Ian David Williams, Simon Kemp. An Evaluation of the impact and effectiveness of environmental legislation in small and medium-sized enterprises: experiences from the UK // Business Strategy and the Environment. 2012. № 21. P. 141-156. doi: 10.1002/bse.720;
50. Domingo Ribeiro-Soriano, Miguel-Angel Galindo-Martin. Government policies to support entrepreneurship // Entrepreneurship & Regional Development. 2012. Vol. 24. № 9-10. P. 861-864. doi: 10.1080/08985626.2012.742322.
51. Drucker Peter F. Innovation and Entrepreneurship (Practice and Principles). Pan Books, 1985., p. 23-26.
52. Franco Malerba, Richard R. Nelson. Economic development as a learning process: variation across sectoral systems. Edward Elgar Publishing Ltd., 2012. 320 p.;
53. M. Gyanwali. SME Growth in a Recession: What Does a Growing Business Tell? // Open Journal of Business and Management, Vol. 8, No. 1, January 2019.

54. Jean-Jacques Dethier, Maximilian Hirn, Stephane Straub. Explaining enterprise performance in developing countries with business climate survey data // World Bank Research Observer. 2011. Vol. 26. № 2. P. 258-309. doi: 10.1093/wbro/lkq007.
55. Joseph A. Schumpeter, «The Process of Creative Destruction», 1942.
56. Lixin Colin Xu. The effects of business environments on development: surveying new firm-level evidence // World Bank Research Observer. 2011. Vol. 26. № 2. P. 310-340. doi: 10.1093/wbro/lkq012.
57. Mick Moore and Hub Schmitz. Idealism, realism and the investment climate in developing countries. Brighton: IDS Working Paper, 2008. 65 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/319276119_Idealism_Realism_and_the_Investment_Climate_in_Developing_Countries
58. Pinchot Gifford. Intrapreneuring. HarperCollins Publishers, 1985. 356 p.
59. Forbes Best Countries for Business 2018. The list // URL: <https://www.forbes.com/best-countries-for-business/list/#tab:overall>
60. Основные показатели деятельности малых предприятий (включая микропредприятия) по видам экономической деятельности Вологодской области за 2019 год // URL: <https://vologdastat.gks.ru/storage/mediabank/+Малые%202019.htm>
61. Global Entrepreneurship Monitor // URL: <http://gem-consortium.ns-client.xyz/data>
62. Global Entrepreneurship Monitor // URL: <http://gem-consortium.ns-client.xyz/wiki/1599>
63. Фонд ресурсной поддержки малого и среднего предпринимательства Вологодской области // URL: <http://www.frp35.ru>
64. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации // URL: <https://asi.ru/investclimate/rating/>
65. Центр гарантийного обеспечения малого и среднего предпринимательства Вологодской области // URL: <https://cgo35.ru>

66. Корпорация малого и среднего предпринимательства // URL: <https://corpmsp.ru/>

67. Оборот (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей) малых предприятий (включая микропредприятия) // URL: <https://fedstat.ru/indicator/59572>

68. Основные показатели деятельности малых предприятий (включая микропредприятий) // URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/inst-preob/tab-mal_pr_m.htm

69. ЭКСПЕРТЫ ВШМ СПБГУ: ГЛОБАЛЬНЫЙ МОНИТОРИНГ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ ПОКАЗАЛ РЕКОРДНЫЙ РОСТ ЧИСЛА НОВЫХ КОМПАНИЙ // URL: https://gsom.spbu.ru/all_news/event2020-03-04/

70. ГЛОБАЛЬНЫЙ МОНИТОРИНГ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (GEM) // URL: https://gsom.spbu.ru/gsom/research_statistics/gem/

71. Инвестиционный портал Вологодской области // URL: <https://investregion35.ru/ru/>

72. Корпорация развития Удмуртской Республики // URL: <https://madeinudmurtia.ru/lp/regudm/#block1313>

73. Цифровая платформа «Мой бизнес» // URL: <https://msp.economy.gov.ru/>

74. Международный проект «Лучшие практики привлечения инвестиций в регионы» // URL: <https://raex-a.ru/project/regcongress/2019/conference>

75. Распределение российских регионов по рейтингу инвестиционного климата в 2019 г. // URL: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2019/att1>

76. Инвестиционный рейтинг российских регионов в 2019 году // URL: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2019/att4>

- Показатель благоприятности условий ведения бизнеса // URL:
<https://russian.doingbusiness.org/ru/data/doing-business-score>
77. Рейтинг стран // URL: <https://russian.doingbusiness.org/ru/rankings>
78. Вологодский бизнес-инкубатор // URL: <https://smb35.ru>
79. Малое и среднее предпринимательство // URL:
<https://vologdastat.gks.ru/folder/26799>
80. Forbes Best Countries for Business // URL:
<https://www.forbes.com/places/russia/>
81. Портал «Мой бизнес» Вологодской области // URL:
<https://www.mb35.ru/>
82. Портал по поддержке малого и среднего бизнеса // URL:
<https://мойбизнес.рф/>
83. World Development Report 2005: A Better Investment Climate for Everyone. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/5987>;
84. Административный климат в Российской Федерации: мнение собственников и руководителей высшего звена средних и малых компаний об административной среде в Российской Федерации // URL:
<http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2017/pdf/7.pdf>
85. Браверман: главным показателем развития МСП является численность занятых в этой сфере / ТАСС, 29.10.2019 // URL:
<https://tass.ru/msp/7058698>
86. Влияние экосистемы МСП на мировую экономику / ТАСС, 26.05.2017 // URL: <https://tass.ru/pmef-2017/articles/4278934>
87. Главным показателем развития МСП признана численность занятых // URL: <https://lenta.ru/news/2019/10/30/msp/>
88. Деловой климат в промышленности в январе 2015 года // Мониторинг деловых тенденций и предпринимательском поведении в секторах экономики России. 2015. №1 (Промышленность). URL:
<https://cyberleninka.ru/article/n/delovoy-klimat-v-promyshlennosti-v-yanvare-2015-goda>

89. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // URL: <https://ofd.nalog.ru/>

90. К.Баденхаузен. Лучшие страны для ведения бизнеса в 2018 году. Рейтинг Forbes // URL: <https://www.forbes.ru/biznes/354709-luchshie-strany-dlya-vedeniya-biznesa-v-2018-godu-reyting-forbes>

91. Отчет о промежуточных результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // URL: <http://audit.gov.ru/upload/iblock/200/2005dbf690b7a5b8d37e3f94ff84ad82.pdf>

92. Перечень поручений по итогам встречи с представителями предпринимательского сообщества // URL: http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/63192?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews

93. Рейтинг "Глобальная конкурентоспособность". Досье / ТАСС, 27.09.2017 // URL: <https://tass.ru/info/4596698>

94. Российская Федерация в рейтинге Всемирного банка Doing Business – доклад Министерства экономического развития Российской Федерации. Октябрь 2018 г. // URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/fe69a26806f911ab266ba72de2a1b51e/Doing_Business_2019.pdf

95. Росстат впервые раскрыл долю малого и среднего бизнеса в экономике // URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5948c59a794758389cfd7>

96. Росстат зафиксировал снижение доли малого бизнеса в экономике // URL: <https://opora.ru/news/rosstat-zafiksiroval-snizhenie-doli-malogo-biznesa-v-ekonomike.html>

97. С 1 января 2020 года по 31 декабря 2022 года в Республике Удмуртия действует налоговая льгота для индивидуальных предпринимателей и компаний из других регионов, которые впервые

зарегистрировали бизнес на территории республики. Новая ставка составит от 1 до 5% по упрощённой системе налогообложения – В Удмуртии снизили ставку налога для бизнеса на «упрощенке» до 1% // URL: <https://incrussia.ru/news/v-udmurtii-rai/>

98. Сектор малого и среднего предпринимательства: Россия и мир. Институт экономики роста им. Столыпина П.А. // URL: <http://stolypin.institute/novosti/sector-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-rossiya-i-mir/>

99. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации: Занятость в Российской Федерации // URL: https://www.gks.ru/labour_force

100. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации: Занятость и безработица в Вологодской области // URL: https://vologdastat.gks.ru/storage/mediabank/основные_показ_занятость_2.htm